

И. Сотников

Последнее искушение свободой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Сотников

Последнее искушение свободой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50059370

SelfPub; 2020

Аннотация

С чего начнёт ангел, случись ему появиться на Земле? Трудно сказать. И скорей всего, всё зависит от того, с какой целью он сюда прибыл. Вот об одном из таких посещений ангелом Земли и пойдёт речь в этом произведении. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1-2	5
Глава 3	25
Глава 4	70
Глава 5	82
Глава 6	118
Конец ознакомительного фрагмента.	126

«Разделяй и властвуй», – заявил бог и разделил андрогина на мужчину и женщину. «Искушай и властвуй», – добавил дьявол, пряча за пазухой яблоко.

Глава 1-2

Небесная бюрократия

Что и говорить, а человечество всегда относилось насто-рожено к нашим посланникам. Не знаю, с чем это было свя-зано, то ли человек считал, что никто не вправе лезть в его жизнь, то ли в нём ещё жила память обиды за своё изгнание, но так или иначе, а он весьма критично оценивал действия наших посланников, да и к тому же, кому понравится жить под любым контролем, даже связанным заветом.

Так вначале мы напрямую пробовали наладить контакт с человечеством и некоторым из наших вестников, обозна-чивших себя, как посланцев небес, даже удалось привлечь на свою сторону довольно не малое количество людей. Они же, уже в свою очередь, донесли до человека, разработанное нашей небесной канцелярией, за подписью её заведующего, послание небес. Так с человеком был заключен договор о взаимном сотрудничестве, в связи с чем, все эти наши мис-сии были признаны довольно успешными. В дальнейшем же, по мере развития человечества, взаимный контакт всё боль-ше утрачивал своё прежнее значение. Так росло его недове-рие к работе нашей службы, человека перестал устраивать двухсторонний договор и он всё чаще стал от него уклонять-ся. Можно сказать, что прежний завет утрачивал своё былое всемирное значение. И все наши новые попытки – с помо-

щью новых посланников исправить ситуацию, так ни к чему хорошему и не приводили. И наши посланники, будучи поиманнными, объявлялись лжепророками или ещё хуже – сумасшедшими. Ну а дальше их судьба определялась согласно выписанному им приговору. Так что, учитывая этот фактор, наша небесная канцелярия, всё чаще прибегала к анонимному способу участия в жизни человека.

Вот и я, под видом молодого специалиста прибыл на одну из знаковых компаний, определяющих вехи современного мира. Но, стоп. Подождите. Всё-таки я слегка опережаю события и для начала, мне, пожалуй, надо немного посвятить вас или другими словами, ввести в курс дела. Хотя я и не имею право святить, но употреблять это слово в другом контексте, есть моё святое право.

Так ветхость прежнего завета требовала от нас принятия новых решений и в связи с этим, было решено направить для исследований новую группу посланников, которые собственно, и должны были опытным путем ознакомиться с образцами современного человеческого бытия, чтобы уже в дальнейшем, передать их нам для более полного своего изучения. Где мы, уже на основе полученных данных, в последующем, могли бы разработать новые поправки для изменения текста нового завета.

Так в результате долгих и мучительных размышлений, решение о направлении нашей миссии, всё же было принято нашим заведующим канцелярии – Годом. Хотя он и считал,

что один раз данное слово не имеет обратного хода, и что ветхость завета только придаёт ему силу, но всё-таки его диалогический противник – Денница-Химик, с лёгкой руки Года, прозванный так за его страсть к химическим экспериментам, – мне так и слышаться слова Года: «Что там, он опять нахимичил?», – сумел настоять на своём и добился от Года разрешения на эту новую экспедицию.

Всё же я думаю, что наш патрон пошёл на это совсем из-за других соображений. Не иначе заскучал старик, да к тому же, и нам ангелам-новичкам требовалось своё признание славой. Ведь мы новички, те из нас, кого только что зачислили в Ангельские стажёры, ещё не имея практического опыта, находились в данный момент в подвешенном состоянии. Ведь всем известно, что Ангел без крыльев, не имеет право называться им. Хотя мы, по большей части тщеславные новички, всё же себя так уже именовали. Полноценным же Ангелом считался лишь только тот, кто сдал некий экзамен на право ношения крыльев, заключавшейся в экзаменационной аттестации, где только она могла определить мой вечный ангельский статус. И записавшись в посланцы небес, я рассчитывал для себя, хоть это и не по ангельски звучит, наконец-то, пройти эту самую аттестацию.

Так вот, этот Химик. Хотя, я думаю, что на нём нужно будет остановиться поподробней. Так единолично управляя нашей канцелярией, патрон или Год, как его звали мы (Его внешняя округлость, как символ бесконечности, наводила на

мысль об этом элементе вечности. Ну а наиболее дерзкие из нас, дабы выразить своё нетерпение к его имени, пытались присовокупить этот геометрический эпитет), видимо, испытывая одного из ангелов (как слагают предания), решил заодно, через него испытать и саму судьбу. В результате чего, этот ангел, хоть и не прошёл испытания, но при этом испытав судьбу, был выдвинут патроном на одно из руководящих постов в небесной канцелярии.

И вот теперь основная забота этого ангела заключалась в том, чтобы испытывать судьбу уже самого патрона. С чем он, надо признать, прекрасно и справлялся. А что касается судьбы, то она с тех пор уже сама находилась у этого Химика на испытании. И как вы уже поняли, этим ангелом был наш Химик или как для почитателей его таланта – Денница. Ну а Денница, заполучив для себя один из ключевых постов в канцелярии, с необычайным рвением развил здесь свою деятельность, в результате которой он задвинул всех своих конкурентов в тень и тем самым стал для Года его Денницей.

И теперь каждое утро для патрона и в частности для нас, начиналось со встречи с этой новой звездой нашей небесной канцелярии, Денницей. Правда, надо честно признаться, что для многих нас он был весьма симпатичной фигурой, конечно, выражаясь только фигурально. Всё же Денница имел несомненный талант, а его преподавательская деятельность всегда вызывала у многих из нас живой и часто не живой интерес. Если же Год в своём общении больше прибегал к

языку дипломатии, где в обтекаемых формах слов старался обойти даже самые резкие выражения, то Денница предпочитал изъясняться художественным языком, который давал ему бесконечное поле для своих смысловых интерпретаций.

Так взгляд на жизнь через прицел художника, через его видение мира, когда можно видоизменять это видение с помощью того же сгущения красок, набросков налёта романтичности, изменения угла просмотра, согласно задумки самого художника, которым в данном случае является Денница, становилось дополнительным фактором влияющим на его убедительность. Вот почему так привлекателен Денница, в котором каждый для себя, в зависимости от собственных пожеланий и предпочтений, найдёт что-то своё.

– Я многогранен. – Заявлял по поводу самого себя сам Денница.

– Я и художник, и по-современному – визажист, определяющий современный облик человечества. Только вот моим инструментом является не кисточка или какое-нибудь косметическое средство, хотя и эти средства нельзя недооценивать, а просто я, для сглаживания возникающих человеческих угловатостей и шероховатостей, прибегаю к несколько другим средствам. К тому же, даже самые ближайшие сподвижники Года, зачастую в этом согласны со мной. – Заявлял Денница. – Ведь не только естеством единым жив человек. Что же насчёт применяемых мною средств, то я не делаю из этого секрета, и если надо, то по поводу них готов

поделиться с вами всеми секретами. Но для начала, вы обязательно должны пройти курс моих лекций. – Рассуждал он. Что сказать, его лекции, построенные на диалоге, всегда проходили с несомненным ажиотажем.

– Наш патрон интроверт. Вечно всё держит в себе. Не добьешься от него слова нечеловеческого. – Во всеуслышание заявлял Денница.

– Попробуй с ним пообщаться, он только и делает, что угрюмо слушает, когда мне может быть нужны ответы, – не унимался Денница. – А вот я, в отличие от него, экстраверт, всё держу на виду и ничего не скрываю от окружающих. И если надо, то всегда с наилучшими предложениями для них прихожу первый. Вы никогда от меня не услышите слов отказа, и после всего этого, я отчего-то не могу считаться быть равным ему. – Как правило, на этом с горечью заканчивал свои лекции Денница.

В свою очередь, наш патрон знал подобное к себе отношение со стороны Денницы, но его не реакция на все эти выпады оппонента, с одной стороны приводила Денницу в бешенство, с другой же стороны говорила о крепости естества нашего патрона. При этом лекции Года, хоть и не были столь увлекательны, как у его оппонента, но получаемое благостное ощущение от них, с лихвой компенсировало кажущийся недостаток красноречия самого патрона.

– Естество всегда найдёт выход для себя и как бы вы не старались его обмануть, вам не удастся этого сделать. – Ито-

гово резюмировал свои лекции Год. Впрочем, иногда на этих лекциях присутствовал и его извечный оппонент – Денница. Так саркастическая улыбка Денницы, на протяжении всей лекции Года не сходила с его лица. Ну, а что он думал в тот момент, а чёрт его знает.

Между тем, надо сказать, что наш Год в своей деятельности, отдавая предпочтение естествознанию, в основном и работал в этой области определения физических законов мироздания. По его мнению, все науки имели одну общую основу и грань между ними была очень условна. Денница же в отличие от него, требовал признания своей кафедры химии, отдельной научной дисциплиной. Однако из-за того, что химия в отличие от физики, не могла быть выражена количественно, то по поводу этого возникали существенные споры, а является ли химия количественной воспроизводимой наукой или представляла некий, иной вид познания.

На что Денница упрямо заявлял, что он обязательно это докажет и что только общая политика канцелярии, провозгласившей в своих стенах главенство монотеизма, мешает ему это доказать. Тогда как дуализм, по его мнению, больше подходит к современным реалиям времени. В связи со всем этим Денница возлагал большие надежды на новую редакцию завета. Ну, а для внесения поправок в него, как он заявлял, ему нужны были новые исследовательские данные, которые могли бы обосновать его предложения по вносимым поправкам.

Хотя составление завета находилось в личном распоряжении Года, всё же Денница мог вносить свои предложения в его итоговое содержание. Правда, только в одном из его разделов – греховном. Но, тем не менее, этот раздел признавался Денницей, как наиболее важный и требующий для себя особо пристального внимания. По его словам, именно от верного определения греха зависела вся будущность не только отдельного человека, но и всего человечества. И надо отдать ему должное, в своей работе он не знал отдыха. Его работоспособность поражала очень многих, ну а в особенности его клиентов (так он называл своих подопечных) – тех, с кем он заключал свой кратковременный, исследовательский контракт.

– Всё во благо науки. – Заключал он, подписывая очередной контракт с новым клиентом. При этом его неизменная улыбка, так всегда располагающая к себе и считавшаяся его визитной карточкой, уже после подписания контракта с клиентом, так вбивалась в память клиента, что тот до самого момента его исполнения уже не мог её забыть и выветрить из памяти. И тогда уже клиент, совсем с иным чувством вспоминал эту его приязнь к нему.

Что касается принятия решения об отправке небесных посланников, то ему предшествовал разговор на своих тонах между Годом и Денницей.

– Время не стоит на месте и с ним человек. Всё течёт, всё изменяется. И мы, согласно этому вечному закону, не долж-

ны стоять на месте. И как вам, пишущему эти законы, не знать этого. Но нет, мы погрязли в архаичности. А я, как вы знаете, готов ради науки на всё, и даже ради этого отказался от чина Арха. – Начиная свои нападки Денница.

– И что вы хотите, чтобы я сделал? – как правило, вопросительно отвечал Год.

– Как что. Ясно же, что прежние закреплённые грехи, давно уже себя изжили и не соответствуют веяньям времени, требуя апгрейда. – С жаром отвечал Денница.

– А вы, я смотрю, откуда-то новых словечек нахватались. Разве я давал добро на контакт. – Ловит на слове Денницу Год.

– Так ведь всякое слово есть добро. – Увиливал от ответа Денница.

– Но в разных устах, оно звучит по-иному. – Конкретен Год. После чего он делает паузу, внимательно смотрит на Денницу и продолжает. – Ну, впрочем, ладно. Знаю, что от тебя толком ничего не добьешься (пауза). – Так что же ты предлагаешь? – наконец-то, спрашивает Год.

– Надо снарядить посланников и отправить их с миссией к человечеству. Пора бы уже заняться им вплотную. Пусть посланники соберут новый материал для исследований и уж потом, на их основе, мы сможем определить те новые необходимые изменения в наши ветхие правила. – Стараясь быть как можно убедительнее, говорит Денница.

– Складно глаголешь. Но как ты обеспечишь выполни-

мость миссии? – вопрошает Год.

– Для меня не бывает невыполнимых миссий. – Тщеславно в ответ заявляет Денница.

– Опять ты за своё. Разве тебе одного раза было мало. Снова погореть не боишься. – С небес опускает Денницу Год. – На что уязвленный Денница на миг замолкает, но потом снова берётся за своё, и продолжает. – Мы будем действовать согласно нашему основному правилу анонимности.

– Ты передёргиваешь. Вера, не есть анонимность. – Перебивает его Год.

– Прошу прощения, оговорился. Так вот, мы не будем себя позиционировать посланниками небес, пришедших на Землю с ревизией. А мы возьмём и под видом местной фауны направим их туда. – Как всегда лукав Денница.

– Я смотрю, ты по-прежнему, не испытываешь должного уважения к моим подопечным. – Сурово ответил Год.

– Но на этот раз я не оговорился. Просто та общественная прослойка, где будут задействованы наши посланники, носит название планктон. И это, в общем-то, работа не моего отдела. Так сказать самокритичность социума, всё-таки иногда даёт положительные результаты. – С некоторой долей ревности заявил Денница.

– Но, почему именно туда? – несколько удивлён Год.

– Видите ли, по моему счёту, на данный момент это наиболее перспективная социальная группа. Как и прежде, верхи не могут, так как основная их часть, находится у меня на

контракте и работает по горячей сетке, а низы же в свою очередь, не очень-то и хотят. В чём признаюсь честно, больше ваша заслуга. (Денница недовольно морщится) Видите ли, так сказать, близость к естеству укрепляет их веру в вас. Ну, а данная прослойка представляет из себя ещё не определившееся болото, где можно в полной мере встретить всё для нас необходимое. – Очень не зря откровенен Денница.

– Вполне убедительно. Но мне хотелось бы знать основную твою политику действий. (здесь виден проникновенный взгляд Года на Денницу) И к чему собственно, в конце концов, это всё приведёт. – Со своей стороны, очень ко всему внимателен Год.

– Как, разве вы не знаете. – Демонстративно удивляется Денница.

– Мне хочется верить. – Начал было говорить Год, но его перебивает Денница:

– А мне доказать.

– Я знаю, но разве это для тебя что-то изменит. – Сокрушенно поглядывая на Денницу, проговорил Год.

– Да, изменит. – Поспешно отвечает ему Денница.

– Ну тогда, с богом. – Говорит в ответ ему Год, после чего прощается с Денницей.

– Ну уж последнего, мне и даром не надо. – Про себя говорит Денница и отправляется готовить новую экспедицию.

Напутствие

– А ты знаешь, что ты в первую очередь встретишь на Земле? – начал свой напутственный разговор Денница и, не ожидая ненужного ему ответа, продолжил. – Тщеславие мира. Да, этот самый первейший грех и будет лицом этого мира. И можешь мне поверить, уж кто-кто, а я-то разбираюсь в грехах, и скажу прямо, все остальные грехи есть производное от этого первого греха. Правда, ваш патрон считает несколько иначе и даже на зло мне, в квалификационном справочнике не поместил тщеславие на первое место. Но всему виной давняя наша с ним взаимная неприязнь. – Денница покачал головой, помолчал и продолжил. – Но, не я ли первый открыл этот грех. А? Да уж, всё-таки нет справедливости у нас в небесах. Как наказывать, так я первый, но когда необходимо признание, то уж нет, помещаем куда-нибудь в середину списка. Но что поделать, бог ему судья. – Денница ухмыльнувшись, посмотрел куда-то сквозь меня.

Во время этой речи Денница подскакивал с места, ходил из стороны в сторону, в общем, не находил себе места. Когда же он уже подытоживал свою информативную часть высказывания, то с каждым словом всё ближе и ближе приближался ко мне – а я, к слову сказать, всё это время стоял на самом пороге его кабинета. Ну, а что поделать, раз для Денницы не существовало правил приличия или другими словами, он сам определял эти правила. И видимо на данный момент, моё, это пороговое стояние, укладывалось в его видение ситуации. Но вот он подходит ко мне, внимательно смот-

рит на меня и, как будто впервые замечая, начинает изучать, затем медленно возвращается на место и уже оттуда предлагает мне присесть; пока что только в кресло.

– Что там встал, проходи, это тебе не у Года, здесь-то всегда тебе рады. А он поди что, так и оставляет стоять на пороге и пока не очистишься, так и не пустит тебя дальше. – Денница сделал паузу. – Вот говорят, забудь надежду всяк сюда входящий. А я считаю, что это поклёп на меня. Когда как я, как раз-то только и даю любому попавшему сюда ко мне право на надежду. Так к каждому попавшему к нам, у нас есть свой индивидуальный подход, к тому же, мы всегда принимаем во внимание все частности и при этом, мы совершенно не боимся испачкаться. И только уже после тщательного осмотра и выносим своё решение. Не то что этот чистюля Год. Подавай ему всё чистенькое. Ну, что скажешь-то? А то смотрю, всё молчишь? – после небольшой прерывной паузы, задал вопрос Денница.

– Что сказать-то, разве что одно. Вы зациклились на нашем патроне. – Неожиданно для себя и для него, вдруг вырываются из моих уст эти слова. А ведь ещё никто, таким образом, не осмеливался разговаривать с Денницей, и он можно сказать, впервые за долгое время, потерял дар речи. Ну и как же ему вести себя в данной ситуации? И этот мастер расставлять различные ловушки, когда сам оказался в подобной ситуации, то напрочь забыл, как из неё выбраться. Но всё же, в конце концов, его внутренне самообладание взяло над ним

вверх и он, несколько слащаво улыбнувшись, говорит. – Ты, я смотрю, ангел не промах. Такие как ты, мне в легионе всегда нужны. Но об этом потом, ну а пока что давай, вернёмся к нашему общему делу. – Сказал Денница, вновь сделал паузу и продолжил молвить своё слово:

– Тщеславие мира, существовало всегда и я уверен, что оно и сейчас никуда не делось. Но, что оно есть само по себе, откуда оно берёт свою жизненную силу? Ну, что сказать по этому поводу, кроме того, что каждый из живущих в этом мире, несёт в себе частичку своей определяющей его славы. Она, эта слава, есть именно та субстанция, которая и определяет все его жизненные устремления. Год же, в свою очередь, называет все эти частные, без его благоговения целеустремления человека, тщетными. Ну, а те из людей, кто не придерживается заданной предопределенности, то теряет поддержку всевышнего, и отныне, все его попытки изменить программу своего существования, как бы оказываются тщетными. Но я по этому поводу имею своё, отличное от его мнение и считаю, что человек, на любые свои прижизненные действия не обязан у кого-либо испрашивать разрешения. Он просто имеет право на своё частное мнение и всё. И я бы назвал все его такие действия не тщетными, а более точным словом – частными. Но Год, как монополист на определения слова, в этом вопросе не даёт мне расправить крылья. Но ничего, я надеюсь, что наши новые исследования, наконец-то, исправят данную ситуацию.

– Так вот, совокупность всех единиц носителей различных слав и создают тот мир, подверженный частностям или тщеславию. При этом все основные движущие людьми законы, мне по большей части знакомы и уже не очень-то и интересны (Денница в знак этого не интереса даже зевнул). Твоя же задача заключается в нахождении и определении новых ингредиентов, на которых замешаны все эти современные страсти, которые в свою очередь и являются предтечей греха. Как их найти? То я тебе дам одну подсказку. Так притягательность или наоборот, неясное для тебя неприятие окружающих тебя людей, это и есть основной определяющий признак носителя, определенной славы. И как бы носитель не пытался маскироваться, его незримое для него естество, не смотря ни на что, выбирается сквозь его оболочку и тем самым раскрывает его истинную сущность. На что же обратить внимание? Прежде всего, всегда имей в виду женский пол, работа с ним, скажу тебе по секрету, и приносит наибольший результат.

– Но ведь Год рекомендовал быть осторожным с ними, и если что, то лучше всегда обходить стороной данный объект. – Вставил я.

– Ещё бы. Украл мою идею двойственности полов. (Денница несколько разгорячился) Ведь знал же, как важна для меня эта тема исследований. Как я всего этого добивался, но нет, взял и присвоил эти мои идеи. (Вид Денницы говорил, что у него идей целая тележка). Ну да ладно, что уж теперь

сокрушаться. (Денница опять улыбчив). Так вот, когда я занялся Евой и достиг с ней определенных успехов, то и во все получил выговор с занесением в личное дело. – Уже с возмущением заявил Денница. – Но я тебе скажу одну важную вещь и ты, если хочешь добиться успеха, хорошенько её запомни. Именно женщины есть тот ключ, который откроет тебе те двери, ведущие к успеху. Вот, например, я. Ведь я кроме всех своих различных чинов и наград, также имею звание доктора химических наук. И ко всему прочему, моя докторская диссертация признана самим Годом. А ведь при всём при этом, практически всем известно его особо-критическое отношение к моим исследованиям. Но в данном случае, моя диссертация была подтверждена такими несомненными доказательствами, что Году ничего другого не оставалось делать, кроме того, как признать её. И теперь, даже мои работы обрели своё качество естества, которыми всегда так гордится Год. И знаешь, кому я обязан этой моей работой? – заносчиво задал вопрос Денница.

– Неужели, женщине? – вырвалось у меня.

– Да, именно ей, ведь долг платежом красен. И что за работа, спросишь ты. Отвечу. Она называется: «Компенсатор естественного природного естества блонди». – Вид Денницы приобрел свою степень учёности.

– Название интригующее, но малопонятное, – ответил я.

– Все знают, что меня не устраивают лёгкие решения. Это для Года, с его естественностью, не надо много думать. Со-

здал красоту и думает всё. А как же другим жить рядом с этим великолепием. Так глядишь и сник человек, не могущий выдержать подобной красоты. А ведь красота, как сказала одна из уродливых индивидуумов, это страшная сила. Ну, а скажи мне, разве можно найти на свете что-либо прекраснее блондинки, с этой её, заставляющей трепетать сердца, лучезарной улыбкой. И что получается? А то, что Год, создав это совершенство, сидит и в ус себе не дует, а мне теперь значит отдувайся за него. А ведь народ, глядя на эту красоту, уже не выдерживает, жаждет, и теперь очередь ко мне уже расписана на века. А ведь праведники в свою очередь, уже начинают заканчиваться и теперь у Бога очень даже пустынно, в связи с чем, он уже сам волнуясь, начинает вопрошать: «Куда же все претенденты на рай подевались? И что же теперь делать? А?» – Денница очень удачно пародирует вопрошающего Бога.

– Что и говорить, а теперь все взгляды, явно с мольбой, уже обращены только на меня (Денница показывает, как он смотрит на всю эту пыль под его ногами). Но я ведь не такой уж злопамятный. И вот я, разрабатываю свою, что и говорить, гениальную формулу, которая обезоружив убийственную красоту блондинок, должна тем самым всех спасти. Так на свет и появляется придуманная мною взрывная смесь – глупая блондинка. И теперь, только ей стоит открыть рот, как поток её слов начинает своё отрезвляющее действие на людей.

Ну а как только я запустил эту свою комбинацию, то всё сразу же и вернулось на круги своя, и вследствие чего восстановилась соразмерность очередей из желающих попасть, как к Году, так и ко мне. Правда, хоть и желающих попасть ко мне наблюдается не очень-то и много, или вернее сказать, скудно мало, но скажу прямо – стеснённость жизненных обстоятельств жаждущих, всегда наполняет мою очередь людьми, так что мне сетовать не на что.

Впрочем, со временем, для тех, кто перестал занимать глупость, но при этом, не имея в наличии второго убийственного ингредиента, чувствовал себя ущемленным, я разработал новый продвинутой химический состав. Так в их жизнь пришел гидроперит. Так что, если ты хочешь продвинуться по службе, то всегда должен учитывать фактор женщины. Но это всего лишь один небольшой случай, хоть и наиболее известный, из моей обширной практики по разработке новых формул. Искать новые консистенции, соединять казалось бы несоединимое, разве есть что-то более увлекательнее этого. – Воспылал всем собой Денница.

– Вот, допустим, к примеру, формула успеха. Почему она так важна для человека? А всё просто. Ведь успех, есть та планка, которая несёт в себе определение работы всех жизненных функций человека. Это своего рода знак качества человека. На который у нас с Годом свои различные взгляды, не говоря уже о методах его достижения. Ну а что Год, у него нет полёта фантазии, для него, что тысячи лет назад,

что и сейчас, всё одно – главное верить. У меня же дела на этот счёт обстоят несколько иначе. Ведь надо понимать, что составляющие формулы успеха, напрямую завязаны на использовании греховных ингредиентов человека. И уж тут нельзя упустить своего интереса. Всем известно, что в этой формуле успеха, существует своя константа успеха, как богатство, приобретение которого, зависит от различных жизненных факторов. Но здесь всё статично и мало что для меня представляет интересного. Мне же, интересны другие, так сказать слагаемые успеха. И вот здесь-то, для нас и открывается широчайший простор для самых различных экспериментов, где только наша фантазия может ограничить этот простор. На котором для тебя и представляется возможность проявить себя. И если сможешь разработать новый действенный состав, приводящий к устраивающему нас результату, то тогда я буду тебя рекомендовать на получение крыльев и зачисление в мой легион. Только давай, не провались. – Денница похлопал меня по плечу, подошёл к выходу, чем заставил и меня, встав с места, подойти к двери вслед за ним.

– Ну, а пока что, можешь идти, готовиться к отъезду. Все для тебя необходимые инструкции будешь получать по мере выполнения заданий. – Закончил свою речь Денница. На этом эта наша встреча подошла к концу, но меня ещё ждал у себя Год.

Аудиенция у Года, по сравнению с беседой с Денницей, прошла практически незаметно. Год, с присущей ему важ-

ностью предстал перед нами и, ограничившись всего лишь одним предложением, сказал:

– Знайте, что только вера в наше дело может вселить в нас надежду на успех нашего дела. И только наполненные любовью наши сердца, смогут помочь нам в нашей миссии. – Затем помолчал и, обведя нас своими покрасневшими глазами, добавил:

– Ну, на этом всё. Давайте, с богом!

Мы же, закончив все свои оставшиеся приготовления, отправляемся в путь – в мир. Для нас новичков, это путешествие было своего рода открытием неизвестного. У каждого из нас в голове, не ожидая своей очереди, скопившись в одну кучу, возникла масса вопросов. Но мы, не ища на них ответа, отделялись от них всего лишь одной фразой:

– Что же нас там ждёт? – Звучал основной вопрос. – Разве что только одному богу известно. – Следовал свой единственно-возможный ответ.

Глава 3

Миро-воззрение.

Новый, неизвестный для меня мир, что он готовит для меня, как он встретит своего нового человека? И верны ли все те предостережения, высказанные по поводу этого мира Денницей? Что ж, как оказалось на первый взгляд, здесь довольно не плохо. Правда, я ещё не знаю местную систему оценок, так что пока не буду торопиться их выставлять и остановлюсь лишь пока на одном, созерцательном изучении.

Я же хоть и был наделён соответствующими знаниями, но это всего лишь теория, без практического своего закрепления не имеющая большого смысла. Ведь одно только знание теории, в практическом своём применении, ещё не обеспечивало должного успеха. Практика по своей сути, есть наука о применении этих знаний. И зачастую, даже самый блестящий теоретик, не всегда мог справиться с поставленной перед ним, основанной на его же знаниях, практической задачей. В свою очередь, перед до мной встал вопрос:

– А смогу ли я стать отождествлением этого мира?

На что следовал свой ответ:

– Только одному... известно. – Ну а дальше, вы сами знаете или догадываетесь.

И вот я, в миру названный почему-то Ником, под видом молодого специалиста, в ожидании своего рабочего автобу-

са, стою на остановке. Окружающий мир полон красок, хотя может быть, все первые взгляды и впечатления, как раз сопутствуют яркости отражения этого мира. Не знаю, но для меня этот мир таков. Правда, существует мнение, что мир настолько же ярок, насколько и сер, и что реальность, специально так ярко горит и переливается огнями, для того чтобы доказать состоятельность настоящего. Когда же настоящее отодвигается назад будущим в прошлое, то сегодняшнее настоящее, слегка блекнет и видится нами уже всё больше в постельных тонах.

При этом и среди всех существующих огней этого мира, есть тот единственный, светящийся ярче всех, яркость которого способна осветить тебе дорогу до небес. Лучезарная улыбка юной девы, вот та искра, которая не только зажигает огонь в ваших сердцах, но и приводит в движение весь этот мир. И эта, обращённая на тебя улыбка, исходящая от одной из представительниц потомства Евы и, снисходящая до нас недостойных, готова... Но стоп, подождите быть готовым, непонятно ещё к чему. Да и что собственно, за блуждающие мысли, появились у меня в голове, источником которых, даже страшно подумать, что или кто стал. И неужели, лишь только мельком брошенный взгляд на меня, и едва уловимая улыбка, стали причиной всех этих странных мыслей и метаморфоз во мне? И только стоило ей, той оборотистой незнакомке, проявить заинтересованность, как моя мысль, получив затравку, сразу же ринулась будить свою на-

парницу-фантазию. Нет, всё-таки надо быть более осторожным и осмотрительным. Всё же не зря Год предупреждал нас об исходящей опасности с этой стороны гендера.

Да, привнесла жизни в этот мир прародительница Ева, и для многих она, эта жизнь, в силу этих самых причин, в некотором роде даже приостановилась. Ну, а что же само потомство Евы, как оно сейчас поживает? Ну, судя по их видимой мной беззаботности, тысячелетия их существования на земле, ни на каплю их не изменили. Но это только на мой, первый взгляд. Для должного же понимания, мне необходимо более детальное изучение данного объекта наблюдения. Хотя, для вон той незнакомки с зонтиком, уже второй раз как бы случайно оборачивающейся в мою сторону, я бы сделал исключение.

А этот её много говорящий взгляд, я понял и с первого раза. Да и игра в переглядывание, мне показалась довольно интересной. Успеть перевести свой взгляд, пока твой объект наблюдения не заметил обращённый на него взгляд, при этом дать ему понять, что на него смотрели, и в тоже время не упускать из виду ни одного движения оппонента. Следом же, как бы случайно, постараться поймать глаза наблюдаемого и через этот зрительный контакт, выразить всю свою недосказанность. И всё это, конечно, при условии взаимного интереса друг к другу. Правда, когда наше взаимное переглядывание, уже начало свою игровую раскрутку, как вдруг, неожиданный (когда увлечёшься, то всё кажется таким), но

запланированный расписанием приезд автобуса, не дал нам выявить победителя в этой игре и заставил с внутренним разочарованием направиться на посадку.

Так, блуждая по коридорам сознания и ведомый различными своими соображениями, я дошёл до дверей пришедшего на остановку нашего рабочего автобуса. Что сказать, галантность и вежливость ещё не покинула человечество, и даже научно-технический прогресс ещё не распространил своего влияния на эту область нашей жизни. Так побуждаемые этим галантным чувством мужчины, пропускают вперёд на посадку, даже не свою, а просто женскую половину человечества. И когда все усаживаются на свои места, то тогда уже я, попав в автобус, обнаруживаю там, что мир всё тот же, и что бы в нём не утекало, то от этого всё равно бы ничего не изменилось. И всё так же, как и тысяча лет назад, женское потомство прародительницы Евы, не устраивает место позади мужа и оно всё по-прежнему, стремится занять своё место впереди него.

И спрашивается, а зачем им всё это нужно. Ведь окно обозрения в автобусе, кроме разве что первых двух мест, независимо от места нахождения, находится сбоку, да и мало кто из сидящих им решается воспользоваться в дороге. И при этом, места в задней части автобуса, более безопаснее, чем впереди, и тогда почему их так тянет вперёд?

Из-за чего так и напрашивается вспомнить историю Евы. Может не зря Денница оплодотворил сперва Еву, а уж за-

тем, через неё вышел на главный объект своих устремлений – Адама. Знал же ведь по себе, что второй всегда будет желать стать первым. И Ева, возможно, сама того не понимая, поддалась своему скрытому в ней желанию – первой приобщиться к познанию и тем самым стать первой. Но испугавшись последствий, взяла и поспешно отдала своё знание в руки мужчины. А что мужчина, а он всегда идёт на поводу женщины, за что, в конечном счёте, именно ему и приходится расплачиваться за совершенное ими обоими действие. А может дело в другом и эра мужчин, созданных для природного эксперимента над ними, дабы оттачивать на нём элементы выживаемости, закончилась, и теперь настало время своего женского эксперимента. И быть может, как раз здесь-то и приоткрывается завеса над теми внутренними целеустремлениями, принимающих участие в жизни объектов. Чёрт его знает.

Так по прибытии автобуса к месту своего назначения, я подхваченный потоком спешащих служащих, быстро добрался до пропускного контроля. Там, предъявив направление на работу, я уже для доступа вовнутрь главного административного корпуса компании, получил временный пропуск. Где уже в свою очередь, меня ожидал отдел кадров. Но прежде чем до него дойти, мне пришлось на пути к нему познакомиться с местными достопримечательностями, в виде стандартных видов внутренних интерьеров здания.

Так современная стандартизация в облагораживании ад-

министративных зданий компаний, не могла не коснуться и этой передовой в области связи компании. Ну, а что же нужно для успешного видения бизнеса? Конечно же, максимальная открытость, само собой выраженная через тотальный контроль. Так прозрачность внутренней обстановки офисов, должна была содействовать видимости работы персонала, как со стороны её администрации, так и в сторону администрации, которая в своём служебном рвении может далеко зайти и что главное, перешагнуть некоторые пределы допустимости.

Так на каждом шагу меня встречали логотипы компании, с её различными конституционными принципами, в основном призывающих сотрудника быть начеку. Ведь в любой момент какая-нибудь начальствующая единица, может поинтересоваться у тебя о знании этих принципов и твоё незнание может дорого тебе обойтись. Вот, как оказывается, куда занесла меня нелёгкая поступь Денницы.

А ведь решение о выборе моего места службы, как раз принималось его ведомством. Так для меня была подобрана подходящая, совсем недавно освободившая вакансия эффективного менеджера (каким образом, я расскажу несколько позже). По мнению Денницы, эта должность, как никакая другая, будет способствовать выполнению моих задач. Так, ни то, ни сё, в комплекте с внутренними амбициями человека, должны были раскрыть передо мной весь побудительный внутренний мир человека и на основании этого, я уже смогу

сделать для себя надлежащие выводы.

Конечно, можно было бы организовать мне должность какого-нибудь начальника, которая имеет массу преимуществ, но исследования в области лицемерия и лести, на данный момент не сильно интересовали Денницу, да и к тому же данные характерные черты можно изучать и будучи на должности менеджера. По поводу же специфики работы выбранной компании, то именно связь, как считает Денница, есть основная движущая сила этого мира. «На ней зиждется мир». – Говорил частенько Денница. Видимо, поэтому-то он и выбрал эту компанию, специализировавшуюся на данном направлении деятельности человека.

Но как это часто бывает в жизни, те, кто отвечает за связь, сами испытывают её дефицит и при этом не могут найти её даже внутри собственного коллектива. Или может быть, во всём виновата внутренняя отчужденность – это требование времени, которое, как считают некоторые высокопоставленные лица, способствует устойчивости работы коллектива. Ну, а сплочённость, построенная на конкурентности, со своим знаковым минусовым полюсом, как ими считается, в конце концов, выдаёт только плюс.

Но вот отдел кадров, который честно сказать, не то что не спешил раскрыть передо мной свои двери, а он скорее, встретил меня своей закрытостью. Ну а вывеска на нём гласила, что рабочий день для этого отдела компании начинается только через полчаса от времени моего прихода. Что и го-

ворить, а административному аппарату, несущему на своих плечах весь груз ответственности за тех, кого они приручили и тот, кто приносит им выручку, требовался более продолжительный сон, когда как с другой стороны, им для релаксации требовалось больше вечернего времени. Ведь все возможные контакты с представителями рабочего класса, оказывали на них своё довлеющее на них психологическое воздействие, в связи с чем, им и требовалась определенная компенсация от этого стрессового воздействия.

– Ну, а если молоко за вредность не выдают, то тогда бы, хотя бы оплачивали спа-салон. – Нередко можно было услышать такую речь из уст представителей административного корпуса. В конце концов, пойдя навстречу всем и в особенности экономии, всё же было решено перенести время их начала работы на скромные полчаса, которые в свою очередь давали массу существенных плюсов. Так теперь администрация имела возможность, хоть и на короткий срок, но потешить себя иллюзией своей избранности, что в свою очередь, увеличивало крепость её сна. Но что главное, так это то, что разное время прихода на работу, сводило к минимуму их пересеканность с рабочим классом, что в свою очередь укрепляло их душевную конституцию.

В коридоре же, рядом с отделом кадров, стоял ряд стульев для посетителей. При этом, как оказалось, я не был одинок в своих устремлениях попасть в этот заветный кабинет. Здесь уже находилось пару посетителей, тоже ожидавших своего

часа приёма. Испросив очередность, я, дабы не проверять на правду свои ноги, тоже решил устроиться на одном из стульев. Ну а, присев с краю на один из них, я тут же ощутил некоторую конструкционную странность стула. Так при моём, выше среднего росте, я почему-то с трудом доставал ногами до пола.

Но я не для изучения стульев сюда пришёл и поэтому решил оставить этот вопрос для дальнейшего рассмотрения. Сейчас же я решил посмотреть на своих соседей. Ну а эти, явно в детстве пренебрегающие витамином роста мои соседи, при их таком возрастном опережении, казались мне школьниками, ожидающих вызова к директору. При этом один из них, с лихвой компенсировавший возрастом свой рост, сидел в напряженном ожидании, когда как другой, беззаботно раскачивая свои ноги в разные стороны, листал какой-то журнал. Для чего же нужно было изготавливать такие стулья, а чёрт его знает.

Ожидание. Уже само это слово наводит на грустные мысли. Ну а что наша жизнь, как не череда различных ожиданий. Так мы и живём, вечно в ожидании чего-то, и при этом у нас нет иного выбора, как ждать. Где зритель жизни – время, требует от событий нашей жизни чёткой последовательности исполнения, ну а если вдруг на небосклоне появляется спешеход, то его торопливость, как правило, к ни чему хорошему не приводит. Что и говорить, а время умеет быстро сбивать спесь с подобного рода типов, забирая у него свой запас

и тем самым, останавливая его бег с ним наперегонки.

А ведь ждать можно и вечность, и при этом, не особенно это чётко чувствуется в случаях размытости требуемого для осуществления чего-то времени и которое так же, не конкретизирует нас своей определенностью. Но в тех случаях, когда ожидание приобретает свою количественную конкретику, то тогда мы уже не можем вытерпеть тех, даже каких-нибудь тридцати минут ожидания. Но между тем, ожидание это не статическая субстанция, а даже наоборот – динамическая, несущее в себе мучительное действие, так требующее от тебя применения стольких непреложных сил. Ведь нет ничего сложнее, чем стоять на одном месте, где при этом тебе нужно столько для этого сил и воли, что даже немислимо подумать. И, наверное, надо поистине обладать огромным самообладанием, чтобы уметь, вот так хладнокровно ждать.

Видимо и восточные школы йоги, издревле знавшие о разрушительности тех сил, возникающих в процессе ожидания, дабы обуздать их, внесли в свою программу школы йоги, обучение отрешенности, и как конечный путь любого ожидания – нирвану. Ну, а китайский мудрец Лао-дзы, пошёл ещё дальше и создал своё учение Дао (Путь). Где по его утверждающему мнению, ничего не утверждай, а в процессе жизни необходимо придерживаться принципа не деяния – принципа У-вэй. И это никакое-то не бездействие. Это деятельность человека, которая согласовывается с естественным ходом миропорядка. Так всякое действие противореча-

щее Дао, означает пустую трату сил и приводит к неудаче и гибели.

И так, следуя принципу не деяния, погрузившись в созерцательность нирваны, я следовал своему выбранному Дао – ожиданию прихода начальника отдела кадров. И надо сказать, что древнее учение Дао оказалось весьма эффективным и я, ничего не делая, смог достичь желаемого, и в точно обозначенное на дверях время, я и два моих товарища по стульям, оказались в столь нами желаемом месте – отделе кадров.

Там, в кадрах, поочередно приняв нас, начальник или вернее начальница, вынесла нам свой ожидаемый нами вердикт. Правда, прежде всего остального, она исполнила требуемый регламентом церемониал. И хотя решение о моём приёме на работу было уже принято, но разве может человек, чьи решения носят характер судьбоносности, отказаться вставить своё веское слово. Ведь она последняя инстанция истины, и это должны знать все и чувствовать, особенно ты, тварь дрожащая, из-за той стороны стола.

Глубокомысленное выражение лица начальницы отдела кадров, с печатью избранности её зоркий взгляд, от которого ничто не уйдёт бесследно, а также пальцы с очень отточенными коготками, так ловко перелистывающими моё дело, и второстепенный в этом месте предмет, то есть я, ожидающий вердикта этого беспощадного судьи, создавали современную интерпретацию картины «Опять двойка».

– Я смотрю, вы трудились только в одном месте. – Око-
лично спросила меня начальница отдела кадров.

– Да. И последние пять тысяч лет не менял место рабо-
ты. – Виделся мне мой ответ.

– И почему вы решили сменить место работы? – не глядя,
продолжила спрашивать она.

– Не вижу перспектив, вот и решил подсидеть Денницу. –
Всё также фантазировал я. Правда, вслух сказал, что изме-
нение моего места жительства, потребовали от меня некото-
рых движений в поисках нового места работы (что, в общем,
было правдой). При этом, что интересно, я ведь прекрасно
знал, что моя кандидатура одобрена и всё то, что сейчас про-
исходит, носит лишь формальный характер. Но нет, я поче-
му-то всё же себя чувствовал не совсем в своей тарелке и
даже не в их посудной лавке, а где-то там, в пространстве
неопределенности, где только воля кадровички, её позволе-
ние, было способно определить мой дальнейший статус. Что
и говорить, а всё же отдел кадров, в своём роде, определённо
судьбоносное для многих место, в котором, наверное, рабо-
тают не очень-то простые люди, а так сказать, знатоки всех
сторон человеческой жизни. Где у каждого из них за плеча-
ми не только курсы делопроизводства, но и серьезные инсти-
туты в области человеческой психологии и жизни, которые
уж точно не позволят им ошибиться в выборе достойного
работника. Но стоп, а то что-то я опять зафантазировался.

Впрочем, на этом небольшом вопроснике, формальности

были исчерпаны, и я был выдворен в коридор, где мог вновь насладиться своим дальнейшим ожиданием. На этот же раз, волна переполнявших меня чувств, в соответствии с моментом, не успев отформатироваться и сформироваться в предложение, столкнувшись с новым явлением, а именно появлением нового лица в нашем коридорном пространстве, остановилась на полуслове. А ведь это новое лицо появилось из самого кабинета отдела кадров, в котором оно до этого замечено не было (какой всё-таки заметливый). Правда, я не знаю всех ходов и выходов этого пространственного помещения – отдела кадров, в котором может быть есть свой запасной вход.

Так представившись агентом по поручениям, этот незаметный тип, держа в руках наши дела, ещё раз сверился с соответствием объектов присутствия, после чего предложил проследовать вслед за ним. Быстрый шаг агента не позволил нам в точности зафиксировать все этапы пути к месту нашего следования. Повороты вправо, влево, подъёмы, спуски, разве что только такой информативностью могу я похвастаться, в случае вашего желания послушать об этом моём путешествии. Но сколь ни длинны были шаги агента и сколь ни высока была частота перестановки наших ног, наш путь, в конце концов, привёл туда, куда нас вёл этот агент. Правда для нас это была всего лишь финишная черта, говорящая только об окончании только этого промежуточного забега.

Вслед за прибытием, оставив нас ожидать в коридоре,

агент в свою очередь зашёл в этот, пока ещё ничего нам о себе не говорящий кабинет. На этот раз мы были не против немного подождать и потратить это время на передышку, а для кого-то и отдышку. Но не прошло и пяти минут (но кто их на этот раз считал), как нас позвали в кабинет. И если сам кабинет, в виду его стандартности, не вызвал в нас интереса, то на его хозяина нам стоило обратить внимание, хотя бы потому, что он должен был стать нашим боссом.

—А вот и наши кандидаты. — Со своего места поприветствовал он нас. Но при этом, с таким нажимом сказал слово кандидат, что для меня тем самым решился вопрос о его прозвищном имени. Отныне он для меня стал Кандидатом. Правда, надо признаться, что для меня самозванные человеческие имена мало что значили. Ведь мы получали своё имя согласно нашей славы, и поэтому я в своих действиях старался придерживаться того же небесного правила. В человеческом же мире, как правило, человеко-определяющим может быть, как его определенное внешнее качество, либо его словесное выражение, закреплённое за ним через имя.

И если начальник стал для меня ассоциироваться со словом кандидат, то мои товарищи, ещё не обрели для меня оболочку конкретности, с помощью которой, я мог бы их, как-то об именовать. Так что я пока решил их просто называть в порядке очередности встречи со мной, Первый — тот несколько старший по возрасту человек и Второй — несколько отчужденный от мира сего тип человеческого сознания.

Что же касается внешней физической конституции Кандидата, то следуя моим теоретическим знаниям, можно сказать, что такие единицы мужской части населения, почему-то часто сравниваются с лошадьми, в особенности связывая их с жеребцами. С чем это было связано, я оставался в неведении, так что мне это предстояло ещё разузнать в процессе моей рабочей деятельности.

– Давайте, проходите, не стесняйтесь. – Сказал Кандидат. Мы же, следуя его приглашению, заняли свободные места вокруг главного стола. Кандидат, подождав, пока мы рассядемся, облокотился на спинку кресла, осмотрел нас по очереди, а затем, скрестив руки вместе, как бы потягиваясь, вытянул их вперёд. Закончив же свои потягательные движения, он с минуту (как нам показалось), поразмышлял на тему: «С чего же, бл**ь, начать» (мы Ангелы, хоть и обладаем способностью читать мысли, но здесь мы ею не пользуемся. Правда, в данном случае, для того чтобы прочесть мысли в голове Кандидата, необязательно нужно было обладать данным умением. Ну, а почему они получили свою, мать её близость, то дальнейшее общение с Кандидатом, показало нам, что иначе быть не могло), и поехал резать правду матку, как в последствии он характеризовал все свои монологи.

Отчего у меня даже закрались сомнения насчёт правильности его об именовании. И может всё-таки я поторопился, назвав босса Кандидатом, ведь его речь изобилующая непристойностями и характерными словечками, состоящи-

ми в близких родственных связях с некоторыми выдающимися органами человека, открыла перед нами человека с альтернативным видением окружающего, и может быть, стоило ему придать характерное этому имя. Но что ж поделать, зафиксированное сложно изменить.

– А то стоите и стоите, а стоит ли вообще стоять. Ведь долгий стояк, не всегда полезен. – Подмигнув Первому, Кандидат очень ободряюще рассмеялся. Первый же, не совсем ображая, что нужно в данном случае делать, только и хлопал своими глазами в ответ. Кандидат, между тем посчитав, что наладил между нами рабочий контакт, начал свой декларационный монолог:

– Скажу вам одно и пусть умоются придурки в своей лютый зависти, наша профессия менеджер, так сказать, управленец, есть самая древнейшая из всех существующих на земле профессий. И пусть даже не пытаются! Не получится всяким там проституткам и журналюгам оспорить данный существенный факт. – Кандидат с удовлетворением обвёл нас взглядом. – Бог для того и создал человека, чтобы он управлял этим миром. Или иначе сказать, то поставил его менеджером по работе с клиентами. Ну, а клиенты, вы надеюсь, поняли, кто такие. И мы, можно сказать, обеспечиваем их существование в этом бренном мире. Но при этом, все наши заслуги не заслуженно недооценены. А ведь наша работа, как работа электрика, не видна, но в тоже время, если всё налажено, то значит, мы всё делаем правильно. Вот так-то. –

Кандидат выдохнув, остановил ход своей речи, затем достал сигареты и, закурив, продолжил:

– Конечно, менеджмент не однороден. (Пауза) Видите, как я чётко выговариваю это слово. – Здесь следует до внимательности, обзорный взгляд Кандидата на всех, кто может быть, ещё не узрел им сказанного. – Что и говорить, годы труда не прошли бесследно, но впрочем, давайте к делу. Значит, как его там... а, манахер, он разный бывает. И вот наша задача и заключается в том, чтобы этого самого манахера привести к одной общей линии спроса. Но всё-таки, кто же мы такие? Обязательно, вновь спросите вы. М-да. Что ж, если вы удосужились прочитать вывеску на двери офиса (некоторые из пришедших сюда, кто заволновался, явно прошли без внимания на этот висячий факт), то мне вам не надо долго это объяснять. Для близоруких же, я скажу, без бл*ть, повторений. Мы эффективные менеджеры, элита менеджмента. Мы в своём роде менеджменты, осуществляющие контроль за работой наших подопечных. И я даже скажу больше, именно от нас здесь и зависит практически всё. – Кандидат вытер появившиеся капли пота на своём лбу. – При этом мы ни от кого не зависим и имеем полную свободу действий. – Кандидат внушающе обвёл всех взглядом. – И только в конце месяца, смотря на свой расчётный листок, в полной мере понимаешь, всю свою нулевую зависимость. – Заржал на последней фразе Кандидат.

Затем, потушив сигарету об пепельницу, он, определённо

сосредоточившись на чём-то внутреннем, выдал очередную порцию своего застоявшегося определения. – Значит так, я не люблю разводить сопли. Так что скажу прямо. Мне нужны стойкие менеджеры, а не какие-нибудь там менейджеры. Хотя нынешняя проводимая политика компании, в плане выращивания манахеров и менейджеров, идёт в разрез с моим мнением, но тем не менее, пока я руковожу отделом эффективности, – Кандидат грозно посмотрел на Первого, – у меня здесь такое не пройдёт. Да, девочки, именно так. – И не дожидаясь ответной реакции, выпалил:

– Значит, напутственное слово я сказал, а теперь к делу. Далее в основной курс дела вас введёт мой оперативный заместитель. – Кандидат пространно махнул рукой. – А мне же между тем необходимоДа какого чёрта я перед вами здесь оправдываюсь. – Кандидат сплюнул и, накинув на себя пиджак, вызвал, как мы поняли, того самого быстроходного оперативника. После чего, без всякого там до свидания (однозначно английские корни бередили душу Кандидату), оставил нас одних в кабинете.

– Любопытно. – Было начал Второй, но его перебил вошедший из дальней двери кабинета, тот самый обозначенный мною Опер.

– Так что вам так любопытно? – спросил он Второго.

– Да, в общем-то, всё. – Не стал вдаваться в детали Второй.

– А не надо стесняться. В нашем отделе это качество находится под запретом. Ведь внутри коллективная откровен-

ность, есть требования эффективности. – В свою очередь добавил Опер, присаживаясь на место Кандидата.

– Так значит, с Боссом вы уже познакомились, и как я понимаю, впечатлились. Ну, а я, также не буду ходить вокруг да около и сразу раскрою перед вами все карты. Причиной вашего приема к нам в компанию, стало недавно случившееся на нашем предприятии ЧП. В общем, один из работников, по всей видимости, обладая только тонкой душевной конституцией, взял и сорвался перед предстоящей эффективной проверкой, где вооружившись карабином, пустил в расход весь наш штат сотрудников. – На одном дыхании выпалил эту информацию Опер. После чего с интересом принялся осматривать нас, как бы изучая произведённый на нас эффект.

И тут вдруг у меня перед глазами всплыли те памятливые воспоминания об этом происшествии в компании. Но почему же всё-таки всплыли, а не как-нибудь по-простому, всего лишь вспомнились. А я вот, может быть, не хочу по-другому, да и, в общем-то, просто иначе нельзя было по-другому назвать этих представших передо мною троих «утопленников». При этом, как сейчас помню, их лица были, как бы смазаны и трудно различимы для всякого стороннего наблюдателя. И именно в таком виде они и предстали перед Годом и Денницей. Ну и естественно перед этими решателями судеб встал насущный вопрос об их будущем качественном пребывании, ответ на который определялся уже исходя из следующих вопросов: Кто же всё-таки будет работать с ними и за кем будет

решающее слово?

Там-то, в одном из дальних кулуаров, я и услышал эту историю с расстрелом. Где эти трое эффективных менеджеров, как мне рассказывали, плюс ещё кто-то, находясь в комнате отдыха, развлекались как могли, или насколько хватало их менеджерного ума. Ну и как это всегда бывает, скукота подобралась из ниоткуда и тогда, когда её не ждали, хотя возможно, им также надоело на собственной шкуре испытывать свои же шутки, и поэтому, по общему мнению, было решено направить свой пыл куда-нибудь в другую сторону. Ну, а для этого, нужно всего ничего, а всего лишь найти новый объект для приложения их остроумия. В качестве которого, как нельзя лучше и подошёл на свою и как оказалось, не только голову, зашедший сюда утолить свою жажду, один из сотрудников младшего звена компании.

Вот на нём-то, этими эффективными менеджерами и было решено отработать своё остроумие, и тем самым, облегчить своё страдательное безделье. При этом, по всей видимости, это уже было их не первое наклонение этого объекта для насмехательств. Ну, а что же в таких случаях делают все подобные субъекты, желающие быть очень остроумными? Да всё очень просто, они находят наибольшую уязвимость объекта и обрабатывают её по полной программе. Так сложность общения с противоположным полом, видимо и была той ахиллесовой пятой этого объекта насмехательств, на которую и не преминули наступить эти, такие весёлые

парни. Да ещё к тому же, эти эффективные парни прознали про объект тайных притязаний этого сотрудника, что никак нельзя было пропустить, и было ими, в форме шантажа использовано на полную катушку.

Так они в категоричной форме предъявили ему свои требования, о немедленном решении вопроса с этой дамой его сердца, на что в случае его отказа, они угрожали уже решить этот вопрос за него – ещё с более категоричной позиции (проскальзывало какое-то упоминание ракообразных, ну а для чего это было сделано, для нас ангелов, так и осталось невыясненным). Не знаю, что творилось в душе этого объекта издевательств, но уйдя с работы раньше времени, он со временем возвращается на неё, уже основательно подготовленным. Видимо карабин, с полным комплектом патронов должен бы быть очень весомым аргументом в отстаивании его позиции. Так проследив за своими оппонентами и, дождавшись, когда они займут прежнее поле действия, наш объект, решив, сразу же расставить все точки над *i*, не давая и слова сказать этим своим оппонентам, сразу же, со входа, открыл огонь по ним. Ну, а дальше, всё пошло, как по маслу, которым тщательно был смазан затвор карабина.

Так для первого из них, этот полный неожиданностей разворот истории, так и остался таким, что было вполне закономерно, раз он даже не успел сообразить, в чём дело, когда разряд из ружья очень основательно пригвоздил его к стене кабинета. Маска ужаса застыла на лице второго, когда он в

оцепенении, даже не пытаясь что-то сделать, получил свою порцию удовольствия. А ведь при этом, разряд, прошив его, в этот момент находящегося в опасной близости с кулером с водой, также не забыл проделать множество отверстий и в этой полной ёмкости с водой. Дальше второй участник, определённо в замедлении (для пушного эффекта), облакачивается на бутылку с водой и начинает потихоньку съезжать по ней вниз. И уже внизу достигнув устойчивости, останавливает ход этого своего, по всей видимости, последнего в жизни движения. Ну, а бутылка, получив сквозное ранение, начинает постепенно опустошать свою наполненность, и вода постепенно начинает заливать убитых.

Третий же, скорее рефлекторно, чем осознанно, пытается с помощью двери холодильника, прикрыть себя, но следующий выстрел, доказывает правоту определённых физических законов, и он, нашпигованный свинцом, наконец-то, занимает своё достойное место рядом с другими. Наш герой, ещё с какое-то время стоит, осматривает место развязки, затем бросает ружье и, не особо соображая, что делает, отправляется к выходу из здания компании. Где он, по одним источникам, задерживается полицией, по другим же, погибает при перестрелке с ней же. Правда есть и те, кто утверждает, что он скрылся (ну, а куда, можете даже не спрашивать, когда и так ясно, что в неизвестном направлении). В таком-то виде и предстала передо мной вся эта история, рассказанная мне на ушко кем-то из всегда готовых поболтать Ангелов.

И если для убийцы ещё предстояла встреча с Денницей, то наша троица, уже сейчас предстала перед судом небесной канцелярии. Что же с ними стало потом, точно не могу сказать, но кажется Денница, пока взял их к себе на поруки, дабы им не слишком скучно было ожидать их отправителя. И если участь убийцы, ещё вызывала сомнение в его земном существовании, я всё же думаю, что версия о его гибели, не имеет должных оснований. Ведь если бы это было так, то он бы давно предстал перед судом канцелярии, но раз его там не было, то значит, что он ещё где-то там, в неизвестном направлении, бродит по белому свету.

Опять же, версия с его задержанием, так же никем и ничем не подтверждается. Как-никак, а никаких официальных сообщений от соответствующих служб не последовало. А ведь подобные происшествия, зачастую вызывают общественный резонанс, и каждое СМИ, только и знает, что кричать об этом, когда как тут, какая-то уж очень странная тишина. Да и вообще, эта история так покрыта мраком неизвестности, что складывается впечатление, будто бы её специально кто-то пытается замять. Так, где же он, что с ним стало, все эти вопросы, так пока и остаются без ответов.

Ну, а когда возникают подобные несуразности, то начинают появляться различные сомнения, уже относительно самого происшествия. Впрочем, и здесь есть свои плюсы, так для меня теперь открылась вся подноготная моего определения на это место службы. И видимо Денница, узнав об осво-

бождении этих вакансий, недолго думая, взял и запихнул меня на это освободившееся место. И тут опять же, возникает невольный вопрос, а не причастен ли сам Денница к разработке этого плана по освобождению вакантных мест в данной компании, или же всему виной моя подозрительность, видящая то, что мне хочется увидеть. Когда как, это всего лишь воля случая и помощь дурной головы этих менеджеров, привело к тому, к чему привело.

– Так вот, значит, – продолжил Опер, – случившееся ЧП, внесло свои корректирующие изменения в работу нашего отдела. Так нами было принято решение, на какое-то время отказаться от стрессовой аттестации.

– Так, по-вашему, это были всего лишь рабочие моменты? – спросил я его. Опер, как говорят в таких случаях и не повёл уха, но всё же несколько сбивчиво ответил мне:

– Да, конечно, как же иначе, но что поделывать, раз занесло парней. Ведь такова специфика нашей работы. Когда каждый день приходится работать, чёрт знает с кем. – Здесь следует небольшая пауза, в течение которой, Опер что-то соображает. – Ну, давайте ближе к делу. В общем, в связи со случившимся в компании, администрацией было решено перевести наш отдел подальше от всех основных офисных помещений. Вот почему нам и пришлось преодолеть столь длинный путь. Что же касается нашего отдела, то он носит название «Служба управления персоналом» или коротко СУП.

– Не хотел бы подходить к вам с банальностями, но мне

всё же интересно, с чем его едят? – решил вставить своё слово, такой весельчак Второй.

– Для этого я сюда и пришёл. – Не обращая внимания на этот иронический выпад Второго, без тени улыбки ответил Опер. – Впрочем, хотя вы и прошли первоначальный проверочный тест, но всё же это не значит, что решение о вашем приёме к нам уже принято. – Начал чеканить слова Опер. – Для этого вам необходимо будет пройти двухмесячный испытательный срок. И уже после, по результатам вашей аттестации, и будет принято решение по вашему приёму. – Опер обмерил взглядом Второго. – Видите ли, нам приходится на ходу менять свои правила. Ведь это ЧП, как раз и произошло в ежегодный аттестационный месяц, после чего мы и остались, как без комиссии по аттестации, так и коллектив остался без должного присмотра. Так что, перед нами стоит задача по скорейшей вашей подготовке к исполнению рабочим обязанностей. – Вновь настаёт пауза, для того чтобы мы успели проглотить сказанное. – По поводу же структуры СУПа, то скажу следующее, наше подразделение является обособленным структурным подразделением, и мы подчиняемся только непосредственно генеральному директору. Из чего можете делать соответствующие выводы о важности нашего подразделения (где-то и от кого-то это я уже слышал).

– Так, следующий пункт, это наши задачи. – Опер заглянул в бумажку и, поморщившись, продолжил. – Расскажу в общих чертах. Мы занимаемся подборкой и расстановкой

кадров, а также их аттестацией и формированием кадрового резерва. В общем, с конкретикой вы можете ознакомиться в предоставленных для этого документах. Сейчас же вы, согласно регламента мероприятий, отправляетесь для оформления на своё место работы. Ну а в последующем, вам ждёт тест из семи знакомств, где самое первое из них – это знакомство с сотрудниками отдела, в котором вы и будете работать. Ну, а так как ситуация у нас действительно экстра неординарная, то вскоре нам всем стоит ожидать больших перемен. – Опер вдруг решил пооткровенничать. – А так, пока что все вокруг присматриваются и ждут решения сверху. Что же касается вашего наставничества, то на время вашего испытательного срока, из другого нашего отделения будет переведён сотрудник по работе с новичками. Так что, если нет вопросов, то сейчас идите и оформляйтесь, и затем уж, там, в кадрах, и получите для себя все необходимые инструкции. – Сам тому не веря, наконец-то, закончил свою речь Опер.

– Начало обнадеживающее. – Выпалил Второй, выходя из кабинета.

– Да уж. Но главное то, что мы сами начинаем наш испытательный срок в период стрессовой ситуации. – В ответ заявил я.

– Да, точно. И при этом, у меня такое чувство, что что-то здесь не так. Не иначе, через нас хотят пропустить новую методику приёма на работу в этот СУП. Возьмут, посмотрят, как мы поваримся в экстремальной ситуации, из всего это-

го сделают соответствующие аналитические материалы. Да и сольют. – С расстановкой слов, в свою очередь ответил Второй.

– Не знаю, что сказать по этому поводу, но мне в любом случае деваться некуда. И что скажут, то и буду делать. – Вставил своё слово Первый.

– Да, наверное, ты прав. И что толку возмущаться. Нам же всё равно придётся принять любые их условия. Скажут на колени встать. Встанем. Куда же деваться. – Проявил чуткость к Первому Второй.

Первый же, не смотря на определённые ожидания Второго, не оправдал возложенного на него доверия, и как-то без эмоционально ответил:

– Скажут. Встанешь. – И надо честно сказать, я даже не смог бы определить победителя в этой мини перепалке. Конечно, я находился в ином положении по сравнению с ними, но кто знает, что и кем движет и что над каждым из них тяготеет. Может личные семейственные обстоятельства не дают им право на выбор и команда: «На колени! Сука!», – ещё не самая из них плохая, на которую они без лишних вопросов пойдут.

Пока же нам в отделе кадров предстояло подписать некоторые оформительные бумаги, где кадровичка, наверное, почувствовав общность, уже не была к нам столь не благосклонна и мы без всяких проволочек закончили это бумажное дело. После чего до нашего сведения была доведена сле-

дующая информация – так завтра, в восемь часов утра, нам следует прибыть в кабинет № такой то, где нас и будет ждать наш наставник. Что ж, как только мы получили данную разрядку, то недолго думая, сразу же отправились, кто домой, а кто по своим делам (в чём большой разницы, наверное, нет). Я же, в свою очередь, отправился в свою съёмную квартиру, которую для меня заботливо сняло моё руководство; пока что из небесной канцелярии.

Что же я могу сказать по поводу этого моего земного жилища. В общем-то, квартира, как квартира, в которой я, всего вероятней, думаю, что, как-нибудь, да обживусь. Да и определенный для меня срок в полгода, по сравнению с вечностью, просто мгновение. Что касается внутренней обстановки жилища, то пока что внутреннее убранство квартиры состояло только из мебели оставленной хозяевами, что меня вполне устраивало. В принципе, мне не привычному к земному излишеству и этого было много. Но, как говорят, человек это такое существо, который в своих устремлениях всегда стремится к большему, так что, кто знает, что будет, когда я освоюсь и тогда уж моя непритязательность, может и станет меня тяготить. Пока же есть то, что есть и это для меня уже и так как-то много.

Поболтавшись некоторое время в пустой квартире, изрядно померив шагами её длину и ширину, я всё же, не испытывая большого влечения к точным наукам, решил больше не испытывать своё терпение и выбрался на улицу. Сказать лег-

ко, да и сделать, как оказалось, не столь уж и трудно, правда, бездельно слоняться, тоже надо уметь. Так выйдя на улицу, я сразу задался общедоступным для каждого бездельника вопросом: «Ну и что же мне делать? Куда податься потерпевшему в этом мире?». – Что ж, для ответа на этот вопрос надо обратиться за багажом моих теоретических знаний, которые, возможно, и ответят мне, что же человек делает в таких неопределённых случаях. И хотя досужий выбор на первый взгляд и кажется весьма разнообразным, то при последственном разборе, оказывается совсем всё по-другому. К тому же, многие предметы досуга должны отвечать определённым внешним условиям – таким, как необходимость хоть какой-нибудь компании, времени суток и дня недели, да и собственная увлеченность, как правило, несущая главную определимость вида отдыха, тоже имеет немаловажное значение.

Решив для себя, что спешка ни к чему хорошему не приведёт, я на первое время решил записаться в категорию зевак. Эта категория праздно шатающихся, да и не только, наверное, самая распространенная в современном обществе. Её можно встретить повсюду, и стоит тебе отступить от правила поведения и выкинуть какой-нибудь трюк, то добрый десяток зевак тебе уже обеспечен. Наверное, на этом свете, нет более успешного лова этого продукта человечества, и видимо только по этой причине, так любят современные «экспрессионисты», прошу прощения художники, выступать со

своими перформансами на публике. Здесь то они уж точно, с добрый десяток зевак, да поймают на свой крючок. А уж, какой крючок, так это уж всецело зависит от эксгибиционизма художника, хотя, если сказать честно, то они особым разнообразием и не блещут.

Таким образом, половив ворон на улице, я не встретив, и слава богу, этих или тех творцов перформанса, с чувством выполненного долга, отправился к себе домой, где уже смог бы успокоиться от этих первых впечатлений, лёжа на диване. А почему собственно успокоиться, разве со мной что-то случилось такого, отчего я должен был бы потерять покой и сон? Да вроде бы и нет, но с другой стороны, я всё-таки впервые оказался в незнакомом месте и всё же переживания, самые небольшие, да присутствовали. Ах, вот о чём это я, а то всё не могу точно определить тот объект, вызвавший во мне эти треволения. А всё эта утренняя игра в эти переглядки, которая всё-таки меня зацепила, и вот сейчас, мне очень сильно захотелось, эту волнующую игру вновь продолжить с той же ненаглядкой.

Так, с этими мыслями я постепенно погрузился в сон и как ни странно, мои сновидения совершенно не были связаны с этими моими последними мыслями. Ну а, что такое сновидения, эта божественная, обучающая нас программа, мне хорошо известно. Но видимо сегодня, творец решил, что для меня сейчас необходимы совсем другие сновидения. И

ВОТ МОЙ СОН.

Вот я нахожусь в каком-то большом кабинете, пытаюсь получить из автомата порцию кофе. После чего получив её, иду к группе каких-то людей, которая в это время что-то громко обсуждает. Кто они? Трудно сказать. Но из этой группы, состоящей из четырех человек, из тех, кто стоит лицом ко мне, я узнаю Первого и Второго, другие же двое остаются видимы только со спины. Один из стоящих спиной ко мне, что-то там рассказывает всем, я же не вникая в разговор, пытаюсь обойти его и посмотреть на говорящего, но я не успеваю этого сделать, как вдруг происходит резкий переход к другой части сновидения.

Я иду по какому-то коридору, впереди меня идут мои коллеги по работе, рядом же со мной идёт тот, чьё лицо, я хотел рассмотреть впервой части сна. При этом он мне что-то рассказывает, но единственное, что я улавливаю, то это слова про какого-то чистильщика. Вот мы подходим к повороту, и я вновь пытаюсь посмотреть на моего собеседника, но получается так, что он исчезает за поворотом и перед до мной предстает только пустое пространство, в котором, где-то там вдалеке, видятся открытые двери. Я иду к ним. Приблизившись к дверям, изнутри до меня доносятся знакомые голоса и смех. Но только я попытался заглянуть в проём двери, как тут же оказываюсь внутри самого кабинета и уже изнутри вижу этот проём двери кабинета. Но что я там вижу? А всё просто, из темноты коридора на меня смотрят два тём-

ных (коридор тёмный, значит жерла темны) жерла ружья и следом раздающийся выстрел из него.

После чего я, дёрнувшись, просыпаюсь вовсе не там где ложился спать, а в некотором равно удалении всех частей моего организма от кровати, а именно на полу. Видимо последние кадры фильма, тьфу ты, сна, действуют на меня, как холодный душ, который и становится причиной этого пробуждения. Я спросонья, мало что понимая, оглядываюсь по сторонам и, не найдя то, что искал (как будто я этого помню, да искал ли?), затем заново укладываюсь в кровать. После чего вновь проваливаюсь в сон, и уже лишь для того, чтобы по сигналу будильника, призывающего к подъёму на работу, вновь проснуться через десять минут.

Наверное, специалисты часового завода по наладке будильников, из своей вредности специально подбирают такой противный звук для сигнала будильника, чтобы у засони не было ни одного шанса не услышать этот, так будоражащий нервы звонок. А может просто тебе, так сладко видящему сны, любой звонок извне, посмевший потревожить твой сон, так или иначе, всё равно покажется ненавистным. Не знаю точно, но для меня этот звонок будильника, как только я его услышал, стал одним из ненавистнейших звуков на свете.

Прижав насколько только позволяла моя любезность, кнопку отключения звонка, я в полусогнувшемся состоянии отправился в ванну, для того чтобы лицезреть свою готовность к рабочему дню и если выявятся недочёты, то тут же

устранить их. А ведь, как оказывается, сон налагает на спящего свой характерный отпечаток. Лёгкая помятость, не совсем чёткий взгляд, причёска а-ля я в поиске и другие потёртости, вот часть сопутствующих физических факторов сна. Также оказывается, не забывает спать и растёт во время сна мой волосяной покров на лице, в придачу к которому добавляется – моё надыхал, что приводит к необходимости чистке этого негативно-нагнетательного аппарата.

Да, всё-таки трудно в первый раз, не с привычки, выполнить все эти утренние процедуры. Выжимая пасту из тюбика и в тоже время тря глаз, так и норовишь промазать мимо зубной щетки. К тому же дыхание, так и норовит замутить твоё изображение в зеркале, в связи с чем, приходится, то свободной рукой, то рукой с бритвой, постоянно вытирать зеркало от запотевания. А это в свою очередь чревато чрезмерным нажатием бритвы и подрезом своих щёк. И твоему раздражению нет предела и предмета, на который бы оно не хотело выместиться. Но не только ты раздражён, а после бритья и твоя кожа выявляет признаки этой чувствительности. И ты находишь специальное средство, дабы смягчить свои телесные чувства. Правда только после острого послесловия и горячего приёма кожей спецсредства, ты наконец-то, обретаешь относительное равновесие.

Но вот все утренние этапности пути к готовности пройдены и ты, в конце концов, говоришь: «Вот и всё, твои мучения закончились», – после чего, ты, отпивая уже на кухне чашку

чая, уже готов к труду и ещё к чему-то там. Ну а горячий тонизирующий напиток делает своё дело, и ты полный энергии, в положенное время отправляешься на работу.

Сегодня, всего лишь сутки, как я здесь нахожусь, но при этом, сейчас, стоя на остановке, мне кажется, что я уже сто лет как живу здесь. Вокруг всё знакомо и привычно идёт, как по заведённому плану – тот же порядок движения маршрутных автобусов, та же очередность подхода служащих, разве что только с небольшими изменениями состава. И уже даже я стал частью этого утреннего ландшафта. Так все мы ждём своего рейса, правда я, даже в тайне от себя, ещё питал надежды увидеть ту встреченную мной незнакомку. Но я не знаю почему, но сегодня её не было. Ну а подошедший автобус, не внёс какую-то новизну в ход этого утреннего движения и, выполнив все свои действия связанные с забором рабочих, тронулся в путь, чтобы, как можно быстрее доставив нас к месту назначения, водитель автобуса смог бы присоединиться к своим коллегам по цеху, для утреннего разбора полётов.

В точно требуемое время, я прибыл в назначенное нам место. Выданный в службе охраны пропуск, поспособствовал моему без промедительному проходу в административное здание компании. Впрочем, как и в прошлый раз, из нашей компании я оказался последним, кто пришёл сюда. И мои коллеги уже были тут как тут. Видимо, личный транспорт, способствует этому раннему их прибытию, ну а я, как

поклонник общественного транспорта, за неимением ничего другого, пока что остаюсь в аутсайдерах. Перекинувшись оздоравливающими словами, мы погрузились в безмолвное ожидание. Трудно сказать почему, но такое времяпровождение нас в данный момент всех устраивало. Это ведь только детям легко находить контакт с окружающим его миром. Взрослые же, боясь обжечься, со временем (потраченным на его взросление), становятся более осмотрительным, так что сейчас мы находились пока что на подготовительном этапе, присматривания друг за другом.

Посматривая в стороны, мы никак не ожидали, что ожидаемое нами лицо уже находится в кабинете. Ведь всё-таки мы уже пробовали дверь на предмет открываемости. «Закрыта, сука». – Дёрнув за ручку, как сейчас помню, Второй таким образом, отблагодарил эту дверь. И когда уже время намного перевалило за отметку начала рабочего дня, то эта дверь неожиданно открылась и, выглянувший из неё человек, с иронией спросил нас:

– А что вы собственно, не заходите? Я уже тут вас, битый час, как жду. – Мы же в свою очередь даже на какой-то момент растерялись. Но потом Второй, всё же нашёлся и язвительно заявил:

– Так мы же ожидали приглашения.

– Ах, вот оно что. Значит вам особое приглашение надо. – Вновь с иронизировал Наставник, а это был он.

– Можно и не особое. – Парировал Второй.

– Ну тогда, вам быть битым. – Не унимался Наставник. – В своём особом порядке.

– Как это? – уже задался вопросом Первый, для которого тема бития, видимо, была очень близка.

– Всеми своё время. – Ответил Наставник и с приглашающим жестом вытянул вперёд руку. Правда при этом, также оставаясь стоять в проходе двери и нам для того чтобы пройти внутрь, буквально пришлось пролазить сквозь него. Отчего даже возникло такое чувство, что он нас при этом буквально обнюхивает. Зайдя таким образом внутрь кабинета, мы расположились на передних местах, рядом с большим офисным столом. Что касается самого кабинета, то он представлял из себя своего рода лекционную аудиторию. Там так же стояли в три ряда столы со стульями и как устраиваются подобные помещения, на лекторском месте находился отдельный стол для лектора. На стене же, прямо за лектором, для трансляции фильмов, либо изображений, находился большой экран телевизора.

Наставник, в первую свою очередь заняв своё место, а оно по его разумению, оказалось на краю подоконника окна, закурился сигарету, тем самым весь отдался этому процессу поглощения дыма.

Что же касается самого Наставника, то если он чисто внешне не выявлял претензий на оригинальность, то его манера говорить вызывала у слушателя некоторые вопросы. Так на первый слух казалось, что его разговорный механизм повре-

жден пролонгацией звуков или другими забывшими о своей последовательности словами. Так в его речи слегка чувствовалось это нарушение, вызванное лёгким заиканием.

Впрочем, впоследствии разоткровенничавшись, Наставник рассказал, что эта его маленькая речевая проблема, как поначалу предполагалась некоторыми недалёковидными врачами, была вызвана логофобией, которая в дальнейшем и наложила на него свой жизненный отпечаток. Так уяснив для себя, что для него выразительность речи малодоступна, он с того времени, в разрешении возникающих споров, всё больше полагался на грубую физическую силу, но лишь потом спустя время, повзрослев, он всё-таки раскрыл скрытую загадку этого «дефекта». Он назвал это умением ставить паузы в словах или правилом двух запятых, использование которых в правильном ключе, повышало эффективность сказанного им слова. И надо сказать, что зачастую, именно эта пауза из двух запятых, достигала большего, чем все другие задействованные физические аргументы.

– А знаете, какой можно сделать вывод из вашего этого без инициативного поведения, в ожидании возле кабинета? – начал разговор Наставник.

– Что мы тактичные люди. – Решился ответить я.

– Даже, если это так, то это качество, не слишком востребовано в нашей компании. Но, а если же серьёзно. То из вашего поведения можно сделать только один вывод. А именно то, что в вас не хватает уверенности в себе. И не простой

человеческой уверенности, как её понимают все, а именно, того фанатизма истины, определяющей эффективность действий. – Наставник соскочил с подоконника и принялся фанатично жестикулировать. – Разве вам не было назначено ровно в восемь. И что вы, придя сюда, делаете. А? – Наставник бросает свой взгляд на нас. – А вы просто вяло сидите и ждёте. Конечно, я понимаю, что это для вас первый рабочий день и вы не совсем в курсе правил местного поведения. Но в то же время, вы ведь знаете, по какому профилю вам предстоит трудиться. А он, между прочим, обязывает вас к соответствующему поведению. И вот вы, в назначенное время пребываете в нужное место, где, как оказывается, вас здесь никто не ждет. Ну и какие мысли мелькают у вас в голове?

«Ай, может я чего-то не так понял, или... – чешете затылок вы. «Но опять же, мы же не могли ошибиться все вместе», – думаете вы, но уже поздно и сомнения уже поселилось в вас. И вот теперь в вас рождается неуверенность в себе, состояние человека, при котором он считает ничто не истинным: сведения, характеристики, ощущения и вообще любую информацию. И эта неуверенность в вас, подрывает всё ваше, ещё недавно такое устойчивое положение. И в результате чего, вы оказываетесь в простой зависимости от внешних факторов, то есть, в данном случае – от меня. – Наставник, выдохнув, замолчал.

– Ну, не совсем так. – Попытался возразить Второй.

– Как это, не совсем так? – удивился Наставник. – Инте-

ресно и сколько же вам ещё нужно было времени, чтобы вы, наконец-то, начали действовать? – дополнил себя вопросом Наставник.

– А вот ответ на этот вопрос, уже зависит от множества факторов. – Ответил Второй.

– Меня интересует только один фактор, а именно ваша способность, решать такие вопросы. И наша задача и состоит в том, чтобы найти выход из подобных нетривиальных ситуаций, хотя данная ситуация, можно сказать, довольно обычная. Но мне хотелось бы, чтобы вы не сидели, а хоть как-то, но уже действовали. – Жёстко ответил Наставник.

– Но насколько далеко должна простираться наша уверенность в себе и не грозит ли этому качеству переродиться в самоуверенность? – спросил я его.

– Лучше слегка перегнуть, чем недогнуть. – Без тени юмора следует его ответ.

– Но всё же, где та грань, через которую нельзя переступить. На что нам ориентироваться? – вновь спрашиваю я.

– Целесообразность, вот то единственное, на что вы должны ориентироваться в своей работе. – Следует ответ Наставника.

– Но что если эта самая целесообразность подменяет эту самую истину эффективности и что если, ради этой целесообразности, личность идёт почти на всё? – спросил я.

– Ну, если работник готов лишь только на почти, то тогда значит, мы не доработали. – Не сводя с меня взгляда, ответил

Наставник.

– Поясните. – Следует мой ответ.

– Всё нас окружающее имеет свою цену. И почти, это как приставка «не». И это значит, что работник отдаётся работе не в полную силу. Вот так, это надо понимать. – Сказал Наставник.

– Ну тогда, возникает другой вопрос, как же нам оценивать работников, каким его качествам отдавать приоритет. Тем, которые ради достижения цели пойдут на всё, при этом, не гнушаясь ни чем или всё же, мы будем учитывать моральную сторону дела. – Спросил я.

– Что законно, то значит морально. И вообще, для меня главный принцип ведения бизнеса, заключается в поговорке «Ничего личного, только бизнес». А в ней, как видишь, о морали ничего не сказано. – С этими словами Наставник перемещается от окна и занимает место за лекторским столом, после чего, он, немного посидев за ним, берёт там что-то и, подходя к нам вплотную, заявляет:

– Вот, каждому из вас листок бумаги, на обратной стороне которого, вы и напишите любое ваше желание, исполнение которого, вы бы загадали, будь у вас на то соизволение неких волшебных сил. – Заявив это, он следом раздаёт каждому из нас по чистому листку бумаги.

– Это что, тест? – смотря на этот девственно чистый лист, спросил Первый.

– Нет, просто небольшая демонстрация моей проницательности. – Наставник внимательно смотрит на Первого. – Да, кстати, можете писать всё, что вам заблагорассудится, что и будет ответом на ваш прошлый вопрос. – Доводит уже свои пожелания до нас Наставник, затем наступает пауза, в течении которой мы предаёмся своим письменным фантазиям. После чего он собирает наши, по щучьему велению и, не заглядывая в их, перевернув листы, заводит речь.

– Видите ли, мне даже не надо читать то, что вы написали. Ведь по сути, все ваши желания сводятся к одному, а именно к тому, что каждый из вас просто хочет убрать посредника между собой и той своей итоговой целью желаний. Вот и всё. – Наставник, глядя на нас, широко улыбается. – Что касается этого посредника, то, как вы уже догадались... (Пауза). Да, его зовут труд (как в детском саде, честно слово). Так и любое желание заключается лишь в том, чтобы миновать труд и достичь своей цели, уже без его участия. – Закончил фразу Наставник.

– Но твой труд, ещё не есть доказательство того, что ты сможешь когда-нибудь достигнуть заявленных высот. – Свою точку зрения выразил Второй.

– Конечно, существует множество факторов влияющих на твой результат деятельности, но всё же, все они имеют одну общую основу – труд. Да, несомненно, отпрыску богатеев, легче добиться признательности, но дело в том, что если он не приложил хоть малую толику труда в дальнейшее разви-

тие дела, то дальнейшая его судьба всегда печальна. И так во всех сферах жизни. – Сказал Наставник.

– Но вы тогда прочитайте и ответьте на вопрос о моём желании. – Всё не сдаётся моё неверие в лёгкие ответы.

– Ну что ж, посмотрим. – Сказал он и стал по порядку читать вслух наши желательные откровения. – Что ж, первое банально своей нулевой постижимостью и, я думаю, что в данном случае, вы уже получили для себя исчерпывающий ответ. Так, смотрим следующую запись. Ага, власть. Думаю, и в этом случае, у вас не возникнет дополнительных вопросов. Ну и последнее – любовь. Да, конечно же, здесь вопрос более сложный. Ведь каждому, кажется, что это божья данность, вот только почему вы её хотите получить на заказ. Всё же нутром, но вы чувствуете, что кроме всего прочего, любовь требует от вас необходимости борьбы за неё. Можно, конечно, её купить, но это уже будет называться совсем другим словом.

– Одно скажу, в каждом из нас заложена способность к труду и она, входя в состав конституции человека, в том числе, также влияет на человеческие взаимоотношения. Любовь ведь есть закрепительный элемент между двумя разными представителями пола, и она вначале определяет, а уж затем выбирает в тебе ту качественность, которую надо закрепить в ген и передать для будущих поколений. И я не думаю, что праздность, имеет в данном случае преимущество, хотя она тоже необходима человеку для его релаксации. Так

что труд, есть важнейший человеческий элемент, делающий человека человеком.

– Ну, а те методы ведения бизнеса, так часто вызывающие споры, ведь тоже основаны на труде и при этом, имеющее место лукавство в сделках, надо заметить, гораздо сложнее переносится работниками. Ну, а что поделывать, раз высокая эффективность применения этого метода, не позволяет нам от него отказаться. Так что, всё то, что завязано на труде, в том числе и лукавство, имеет право на существование. – На этом он заканчивает свою речь, подходит к своему столу и начинает что-то набирать на компьютере. После того же, как на экране монитора общего телевизора появляется текстовая картинка, Наставник продолжает свою речь: «Скажу откровенно, затронутая тема мне кажется очень важной, хоть и спорной. Но между тем, у нас уже есть разработанные правила проведения аттестационных работ. Их то мы и обязаны выполнять, и скорее всего, будем придерживаться в своей работе. Ну, а теперь давайте рассмотрим основные из существующих правил».

Настройки человека, не предусматривают быстрого его переключения из одного состояния в другое. Но когда внешние обстоятельства всё же требуют этого, то поведение человека в данном случае, зачастую не отвечают требованиям этих новых обстоятельств. Так и наша дискуссия, когда плавно перешла в лекционный монолог Наставника, то все мы, умиротворившись спокойным течением его голоса, невольно

почувствовали на себе причинно-следственную связь между скукой и зевотой, равномерностью исходящих от лектора голосовых звуков и силой тяжести своих закрывающихся век. В общем, я открыл для себя не мало нового, кроме разве что только информативной составляющей лекции, которая как раз-таки, во многом осталась за пределами моего понимания.

Из чего можно сделать итоговый вывод, что после бурности обсуждений, монотонность лекции всегда приводит к штилю мозговой деятельности. Где усидчивость мысли заменяется разве что только усидчивостью тела, ну, а сама же мысль, пробежавшись по интерьеру аудитории, постепенно смещается всё ближе к окну и уже там, окончательно испаряется в фантазиях потустороннего мира, или же иначе сказать, за оконного мира. Так ваша созерцательность потихоньку сменяется фантазиями и время течёт всё плавнее и плавнее, постепенно укачивая вас, и только лишь самоконтроль не даёт вам впасть в сладкую дрему.

Но эта безмятежная плавность течения времени и мысли, со временем всё же приводит к утрачиванию самоконтроля, который попав под чары безмятежности, начинает давать сбои, выраженных во временном клевании носом в пол. И так вы, на протяжении часа, сменяя с коллегами друг друга, ловите рыбку на этом лекционном пруду. Но всё же, где-то за пять минут до окончания лекции, ваша интуиция шепчет вам на ухо о том, что не мешало бы уже и проснуться

(наверняка ваша интуиция находится в сговоре с усталостью лектора). И точно, и как только вы выпрямляетесь и уже показываете готовность к приёму новой информации, как лектор, как бы в отместку вам, вдруг заявляет об окончании сегодняшнего доклада, который вы, как раз только что принялись внимательно слушать. Впрочем, вы не расстроены, а сверх того, чувствуете себя отдохнувшим и полным сил, для того чтобы уже у себя дома, с помощью печатных или цифровых носителей, наверстать всё упущенное вами сегодня.

Но нет, не всё так просто и Наставник всего лишь объявляет короткий перерыв, после которого, обещает продолжить свою лекцию. «Ну, спасибо». – От всех нас. Наступает перерыв, а для кого-то перекур, который пролетел мгновенно, после чего наступил второй акт лекционного введения. И надо признаться, что первую половину второго акта мы держались очень даже стойко. Но всё-таки, кто мы такие, чтобы идти против устоявшихся вековых традиций и на второй части этого акта, мы, не сговариваясь, всё же сломались и в точности повторили всю последовательность действий начального этапа лекции.

По окончании же лекции, Наставник заявляет, что он видит нашу усидчивость и в связи с этим, он объявляет более существенный перерыв на обед, который по его заверению, позволит нам восстановить утраченные силы.

Глава 4

Чего-то там угодничество

Обеденный перерыв, наверное, самый лучший временной промежуток во всем этом, нескончаемом рабочем временном отрезке жизни человека. Здесь можно не только восстановить свой кислотно-щелочной баланс, но также разбавить новостями одинокое течение своих мыслей. Наверное, даже на общем собрании коллектива, зачастую не всегда встретишь того или иного члена коллектива, когда как в местную рабочую столовую, хоть раз, да и отметит своим присутствием этот не общественник.

Но постойте, я совсем забыл рассказать вам первые мои практические шаги в этой очень важной области жизни человека, как приём пищи. Ведь питание, это не просто одна из важнейших частей жизни человека, а это можно сказать, её основа, от которой и зависит сама его жизнь. Так без поступления питательных элементов в организм человека, его ждёт неминуемая смерть (ну это, наверное, банально, и все итак это знают без меня). Как я уже говорил, мой запас теоретических знаний, даже слегка превосходил многое из существующего на этой планете, к тому же я обладал всеми функциональными возможностями человека и только моя побуждаемость, как я думал, влияла на принятие мною решений. Что оказалось, первой моей ошибкой в череде совершённых

ошибок.

Так возвращаясь вчера после утреннего оформления на работу, я был вынужден изменить направление моего прямого маршрута домой. Где по зову рецептора вкуса, определяемого запахом, я внезапно почувствовал всю свою телесность. Рефлекторные требования моего желудка на запах, исходящий из находящегося у меня на пути заведения, напрямую обращались к моему мозговому центру. На что он, не имея на то сил и желания, не смел противоречить. И не успел я как-то даже сообразить, как мои ноги уже сами меня привели в это знаковое заведение. Не трудно догадаться, что это было одно из многих заведений быстрого питания, так ускоряющих бег наших питательных устремлений. Запах усиленный усилителем вкуса, вкус, разбавленный тем же ингредиентом, красочный вид предлагаемого продукта, и всё, ваш рефлекс слюноотделения уже работает на полную катушку.

И ведь, как оказывается, современному человеку очень сложно не обмануться, когда вид, запах, вкус, служившие человеческим определителем годности продукта, теперь не являются столь важным элементом для всего этого. Так заложенное творцом естество в человека, уже не справляется с возложенной на неё задачей, теперь для этого требуются ещё знания в различных областях наук. Человеческая предприимчивость с помощью наук, ловко смогла обойти препятствия в виде этих естественных препон. Предприимчивость и химия, вот теперь два друга навек. И теперь, чтобы

узнать годность продукта, потребуются недюжинные знания в области маркировки и других сопутствующих элементов продукта продажи.

Ну, а что же я. Как мне сделать свой первый выбор. Правда, если честно сказать, то при всей обширности предлагаемого продукта, по своей сути, все блюда основывались лишь на одном, а именно на двух «Ж» – своего рода два в одном, как любят нынче потчевать потребителя производитель – жареное и жирное, а что ещё может быть сытней и вредней. Но когда ты голоден, то как-то ничтожно мало обращаешь внимание на какие-то рекомендации диетологов.

Осмотревшись вокруг, я заметил одну примечательную деталь, а именно то, что процесс поглощения пищи, требовал, как минимум, двух участников процесса. Не знаю, с чем это было связано, возможно, что процесс приёма пищи заключал в себе некий священный ритуал, а может быть, этот твой напарник нужен был для охраны самого блюда или для ничего не замечающего едока, так как он в этот момент был лёгкой добычей, для всегда что-нибудь, да замышляющих окружающих нас людей.

Что же мне оставалось делать? Я не решался выйти на улицу, и вот так запросто, взять и позвать первого встречного, составить мне компанию. Только представьте себе. Какой-то тип стоит на дороге и предлагает вам составить ему компанию в кафе, объясняя это тем, что он ещё не совсем подготовлен и не выбрал себе партнера-охранителя, для этого

очень важного процесса. И даже, наверное, лица без определенного места жительства, выразят недоумение и, пожалуй, откажутся от этого непонятно кого и куда ведущего приглашения. Но в тоже время, и голодным я не мог оставаться.

И вот что я скажу. После чего вы, конечно же, сможете мною гордиться. Я всё-таки решился и бросил вызов человечеству. И невозмутимо подойдя к кассе, выдав себя за всё видевшего знатока забегаловок, человека столовавшегося с сильными мира сего, а также не пренебрегающий и самым захудалым ларьком, спокойным голосом сделал свой первый заказ. Где, решив взять всего понемногу, я делаю заказ и когда спустя время я усаживаюсь с ним за стол, то внутренний голод, в купе с питательным видом блюд, начинает выражать сомнение, а не мало ли я взял. Ведь при моём волчьем аппетите, я сейчас готов съесть не только быка, но и всю его семью. Конечно же, это только первое чувство голодного и через пару проглатываний оно улетучивается, и вы после жадного начала переходите в лёгкий бег трусцой, который в свою очередь, переходит в равномерный ход. Затем вы всё чаще останавливаетесь и смотрите по сторонам и, в конце концов, не доев, окончательно останавливаетесь. А сколько было уверенности вначале и разве смог бы кто-нибудь вас разубедить в вашей бездонности желудка, ан, нет, всё имеет свои границы, и вы, как и все, не являетесь исключением.

Между тем надо заметить, что моя конституция тела не отличалась особенной выразительностью, как в одну, так и

в другую сторону, и в принципе я зафиксировал для себя мою потребность в пище, но опять же, я не знал, насколько времени мне хватит этого приёма пищи. Впрочем, это было не страшно, так как из остатков недоеденного я собрал для себя пакет, дабы при следующем приступе голода отразить его атаки с помощью этого запаса. Что ж, для меня это был мой первый опыт телесности, и он дал мне понять некоторые начальные понятия об этом важном процессе в жизни человека.

Какие же я мог бы сделать для себя выводы из этого моего первого опыта? Скажу честно, что процессом питания я остался доволен, что и должно было быть, когда удовлетворишь свои желания. А ведь бог создал человека таким образом, что для поддержания его жизни ему необходимо питание и пища, и тем самым, эта нужда заставляет всю его жизнь проводить в движении, никогда не останавливаясь на месте. Быть может, в этом и есть один из многих смыслов бытия человека.

Ведь, если допустим, человек получал свою жизненную энергию только от солнца, и он вдыхал бы кислород, который ко всему прочему несёт в себе божественную энергию и питает ум, да ещё плюс вода, то тогда бы человек потерял всяческую мотивацию для своего движения в жизни и он, скорее всего, ударился бы в так называемое лениугодничество. А ведь чрезмерный, определяющий ленью образ жизни, по своему внешнему влиянию на облик человека, ничем не от-

личается от пагубного влияния усердствующих на ниве переедания. И вполне вероятно, что лениугодники будут также внешне выглядеть, как и их чрево ненасытные собратья. Таков закон этой жизни. Ведь если пища ему даётся даром, то он можно сказать, ни в чём не нуждается и в результате, что же ему ещё остается делать, как только лежать и отдыхать. Но, неужели бы тогда общество замерло и сварилось в этой своей лени.

Всё-таки, наверное, нет, и бог, решив, подстраховать человека, дал ему в жизни три мотиватора. Так кроме этого ненасытного первого жизненного мотиватора, вслед, забегая часто вперёд, идёт второй, в чём-то даже более существенный, чем пищевой мотиватор – любовь, заставляющая постоянно двигаться человека, и так сказать ...«Поговори мне ещё. Так сказать», – возмутится, конечно, первый, а не какой-нибудь второй мотиватор. Ну, ладно, не так сказать ...«Да что будешь делать, он опять за своё», – ещё больше занервничает первый мотиватор. Всё, молчу, ведь вы и так уже догадались о том, что здесь человеку, чтобы достичь успеха, обязательно придётся потрудиться, и здесь то уж точно нет места для всякой лени.

Всё-таки, как грамотно Годом была разработана эта система противовесов и сдерживания, выраженная через мотивацию. Её отлаженные действия с трудом дают человеку противостоять ей, хотя он, всё же изрядно старается и при этом, ему всё чаще удается обходить её. «Но что же насчёт третье-

го мотиватора, что же он из себя представляет?», – спросите вы. «Быть может власть?», – возникнет логичный ответ власть предержавшего. Боюсь, в том числе этого власть предержавшего, но всё-таки нет, и скажу, что это скорее путь к цели и при этом, только ложный, хотя и очень сильно похожий на не ложный.

Третий же и самый главный мотиватор, не только по-моему, но и, по мнению любого разумного человека, определяется через поиск смысла, который есть путь к нему и только через него вы и можете приблизиться к нему. Так что, ищите и вы его обязательно найдёте. Только это и скажу я.

Но давайте вернёмся назад и посмотрим, что же там делается у меня за столом. Так в строго по заведённому порядку, насытивши своё брненное тело, человека охватывает состояние созерцательности. Ведь после телесного, уже своя очередь наступает для духовной ипостаси, которая и требует своего, где ваш беспокойный ум желает для себя духовной пищи.

И вот во мне стали формироваться свои философские картины видения окружающего. А ведь Год, создавая мир всё предусмотрел, и расставил везде свои определяющие флажки, закрепленные в вас через знаковые рецепторы радости. Кстати, а почему меня сразу направили на работу, а не для начала на освоение своего желудка, ведь всё же вернее было бы, в начале накормить меня, а уж потом отправлять трудиться. Наверняка, такое решение принял Год, создав

вначале труд, а затем уж результаты труда. Любит он несловесными действиями давать тебе жизненные подсказки. Денница же, пожалуй, решил бы данный вопрос в несколько другом ключе. Да и всё же не прав Денница по поводу того, что Год не идёт на диалог. Просто его общение с тобой, не подразумевает сотрясание воздуха словами, предпочитая всему этому безмолвный диалог – диалог через понимание.

Он ведь уже дал тебе в пользование своё слово и тебе не надо бесконечно к нему обращаться, просто ты должен это слово с божьим пониманием использовать. Ведь Год тебе всё уже дал и даст, если почувствует в этом твою нужду. Денница же искушает, предлагая всё и сейчас. И ты подписываясь, казалось бы получаешь всё, но вот только твоя душа не чувствует удовлетворения, она всё также и остается не насытившейся.

Так и с грехами. Не потому ли чревоугодничество поставили на первое место в списке грехов, где на примере обжорства, можно увидеть ту систему, на чём строится грех. Так начав бездумно (не прислушиваясь к своим настоящим потребностям), даже не есть, а поглощать, ты уже не можешь остановиться и уже забываешь обо всём на свете, всё не получая удовлетворения от всё нарастающего желания поглощать. Обжорство, с чем же его едят и что при этом закусывают, или всё же, на завершающем этапе оно само съедает человека? Даже и не разберешь, что из чего выходит и получается. Так откуда же оно берётся?

Ведь если у каждого есть свой предел наедаемости, то выход за эти пределы и есть пока что только переедание. Но с каждым разом перенося границы этого предела, ты тем самым увеличиваешь этот свой порог. Но тогда спрашивается, зачем это тебе нужно. Увеличить продолжительность вкусовых ощущений? И вполне вероятно, что на начальном этапе, так оно и есть. Также можно допустить, что вкусная еда затмевает твой разум, и он отказывается следовать своей прямой обязанности – разумности, вследствие чего, и происходит данный процесс, ведущий к ожирению и последующей гибели. Но вопрос здесь не так-то прост, как кажется. Наверняка, здесь имеет место совокупность факторов, из которых невоздержанность главный из них.

Но мои размышления на эту тему, есть всего лишь тень сомнений античных мудрецов. Мне же необходимо составить свой взгляд на современное видение этой проблемы. А современность, надо заметить, уже придала новый оттенок этому явлению. Хотя вернее будет сказать, не оттенок, а целое тенище. Так когда то внесённое в список семи – обжорство, хоть и осуждалось обществом, то теперь же оно служит опознавательным знаком устоев этого общества, которое теперь уже не столь категорично в клеймении этого социального явления. Плохая наследственность, низкий уровень благосостояния и т.д. и т.п., так в защиту обособленных и трудно обойдённых, выступает общество, вставая грудью за их. А ведь иногда трудно с ним не согласиться, когда видишь, чем

подбивает человека современный предприниматель. Правда, тут же понимаешь, лукавство самого этого общества потребления, разрешающего использовать этот новый пищевой химический состав. Видимо, у самого общества очень плохо с наследственностью, а может Денница вновь взял их на контракт.

– А нечего! – кричит общество. – Дискриминировать эту часть общества. Никто не застрахован от этого.

– От суммы и от тюрьмы телесности не зарекайся. – Поддакивают столпы общества и, наверное, вскоре такой пункт добавят и в полис обязательного страхования. Теперь же, эта часть общества, уже заняла в ней своё весомое место, и обществу с ним приходится считаться. Да и вообще, истина из качественной категории, давно уже определяется количественным фактором. Так что, если ты нашёл достаточное количество сторонников, обладающих своим определенным пороком, то вполне можешь создать свою партию, и на основе этого свойства и бороться за своё право на право. А кто против, то для этого есть старшая сестра дискриминации, бич современности, толерантность.

Ну так вот, наверное, все слышали про правило кнута и пряника, которое стимулирует определенную группу в нужном для тебя направлении. Толерантность же, включает в себя оба этих стимулятора, так разрешение на грех служит пряником, а осуждение, как кнут для несогласных с данным обстоятельством дел. Но разве эти поклонники толерантно-

сти могут остановиться на месте, нет, неутолимая жажда поглощения гонит их вперёд и вот они уже предъявляют свои претензии на дискриминацию по половому признаку, другими словами сказать, их уже не устраивает на то божий умысел. Его право теперь не священно, а может быть, даже будет оспорено человеком. И вот Году выносится свой вердикт, не толерантен и подлежит острастке.

Что ж, надо признать, что Денница в чём-то даже был прав, когда убеждал Года пересмотреть некоторые положения о грехах, и что крайне необходимо в эту статью внести некоторые поправки. Человек же, не дожидаясь их, уже внёс в свою жизнь определяющие поправки. И грех № 1 по списку, им уже давно вычеркнут из этого списка, который тоже доживает свой последний век.

Иногда у меня возникает вопрос, а всё же, какую роль во всем этом играет Денница?

Но давайте вернёмся назад и вслед за мной уже проследуем в столовую.

Как я уже говорил, мы направились в местную столовую, дабы не только провести время, но и присовокупить к нему пользу, как для желудка, так и для общего рабочего настроения. Здесь, в столовой, мы могли воочию увидеть тот коллектив, в котором нам будет суждено вариться. Вот сказал и сразу захотел жидкого.

Что же сказать по поводу самой столовой? Да, в общем, ничего особенного: раздача в купе с убранством обеденного

зала, представляла стандартность данного вида помещений и так далее. Так что можно и не рассказывать. Что же касается времени обеда, то чтобы не создавалась толчея, оно было разделено между всеми структурами компании. Мы хоть и относились к административному корпусу, но наша обособленная структура, в виду своей специфики, позволяла себе варьировать своё время обеденного перерыва.

Утолив свой голод, поглазев по сторонам, мы с чувством выполненного долга оправились обратно к себе в кабинет.

Да, всё-таки столовая волшебное место. Заходишь сюда одним человеком и раз, через какие-то полчаса, перед вами предстает совершенно другая личность. А ведь ещё полчаса назад ты готов был сорваться по пустяку, не мог ни на чем сосредоточиться, твои инстинкты хищника начинали брать верх над остальными твоими чувствами, но вот ты направляешься в столовую, и что же происходит. Исходящее от вас добродушие и умиротворенность, изменяют вашу походку, черты лица, до этого заостренные, смягчаются, окружающий мир для вас зацвёл совсем другими красками и даже не особенно приятный вам человек, уже не вызывает у вас этих чувств. Единственный минус послеобеденного времени, это сложность перехода к работе. Но на этот раз, нам сон не грозил, в виду его заблаговременного посещения нас, и мы полные сил, готовы были приступить к нашим обязанностям, ну и чуть-чуть поспать.

Глава 5

Обязан-нести

Наставник видимо предпочитал домашнюю еду и поэтому он с нами не пошёл в столовую. Когда же мы возвратились назад, то застали его за рабочим столом, всё в том же положении, в каком мы его и оставили, правда, если верить глазам, то стоящая дымовая завеса говорила о не очень сильной его усидчивости на одном месте и курительные перерывы всё же присутствовали при этом.

– Ну что. Тяжело начинать работу после обеда? – участливо спросил он нас.

– Пожалуй, что да. – Ответил я.

– Так оставались бы без обеда. – Проявляет находчивость он.

– Ну, а так ещё сложнее. – Не выражаю заинтересованности я.

– Что ж, сказать. Двойственность, присутствует во всем и в особенности наша работа подвержена ей. Ведь перед нами стоит сверхсложная задача, найти одно приемлемое решение из двух разностей, будь то приём или отказ работнику в работе, то ли аттестация работников с её двумя выходами. И за всем этим стоят судьбы людей. Хотя мы и вписываем свою судьбоносную вариацию в жизненную направленность человека. Но, как говорят, от судьбы не уйдешь, правда, это зву-

чит, как оправдание для слабых, но всё же, мы её ставленники, должны с математической точностью выносить свои вердикты. Для этого мы и прибегаем в вопросах нашей оценки новых кандидатов на вакансии, к новаторским методам, включающих в себя психологические, интеллектуальные тесты, а также различные ситуационные моделирования. Но в последнее время, всё большую популярность набирает метод интервьюирования, целью которого является оценить общие способности кандидата решать проблемы.

– Так теперь, во многих компаниях полагают, что есть связь между логикой и рассуждениями, используемыми при решении головоломок, и мыслительными процессами, необходимыми для реальной инновационной работы в условиях быстро меняющегося рынка. Стандартные приёмы на работу уходят в прошлое, и мы должны следовать этому веянию времени. Но давайте делать всё постепенно. Сейчас для вас, новичков, необходимо пройти первый этап адаптации, так называемый, подготовительный или этап профессиональной ориентации и отбора кандидатов на работу. Но мы с вами ускорим этот процесс. Чрезвычайная ситуация требует пройти этап за максимально короткие сроки. И я думаю, что мы с вами справимся. Верно, говорю? – на последних, больше утверждающих, чем вопросительных словах, он пристально осматривает нас. Психология же запрещает в данных случаях говорить нам нет, и мы, поддавшись её влиянию, полу хором, соглашательно реагируем.

Далее Наставник, для нашего ознакомления, каждому из нас раздаёт личные дела низшего звена персонала компании. А ведь изначально предполагалось, что каждый из нас будет закреплен за определённым подразделением компании, но Наставник решил, что нам для скорейшего понимания сути работы, необходимо совместное обучение, да и к тому же, мы всё-таки числились пока что стажерами. Что касается вопроса конфиденциальности личных данных, то он решался ещё при приёме на работу, за подписью принимаемого работника. Так что разглашением, как бы тут и не пахло.

Что же касается нас, то в обязанности СУПа, для того чтобы законность не разглашения чётко исполнялась, как раз и входило это знакомство, через которое и обеспечивалась вся конфиденциальность. Ведь всё-таки, кто-то же должен обладать полной информацией, чтобы уже иметь возможность контролировать её не распространение. Так или иначе, но соблюдение конфиденциальности, требует небольшого отступления от правил и по-другому, как говорят в соответствующих службах, быть не может.

Наставник, раздав нам личные дела сотрудников, сообщил, что согласно рабочему распорядку, послеобеденное время посвящено работе с документами. Так что нам никуда не надо спешить, а можно спокойно ознакомиться с коллективом компании, пока лишь только теоретически, но завтра, мы уже должны быть подготовленными к живому вливанию в него. Ну а пока я и приступил к изучению сухих цифр, за

которыми всегда кто-то стоял.

Так состав нашей компании состоял в основном из молодежи и если посмотреть фигурально, то получится своего рода возрастная пирамида. Так низшее звено, состоящее в основном из молодежи до 30 лет, если смотреть в процентном исчислении занимает около 70%, далее идёт возрастная группа от 30-40 лет, имеющая свои 20%, и дальше по порядку 40-50 с 7% и 50 и выше с 3%.

Как было приведено мною выше, менеджеры также составляют свою иерархическую пирамиду. Самая низкая и многочисленная группа состоит из менеджеров низшего звена, выше стоят середняки и на самом верху единицы высшего управленческого звена. Любопытно, но нам при ознакомлении заявляли о высоких принципах компании, и что текущее кадрам в ней отсутствует, но если взять на службу математику, то куда девается молодая поросль переступившая порог 30 лет. Ведь согласно статистики, возрастная группа свыше 30 лет, сразу же уменьшается в два раза. Видимо у них возраст как-то считается иначе, или быть может, они записывают биологический или ещё какой-то возраст, ведь вариантов для этого существует огромная масса. А может в данном случае вступает в силу основной геометрический закон мира, который определяет приземленность человечества. Ведь треугольник есть основная геометрическая фигура, определяющая, как самого человека, так и его весь внутренний и внешний мир. И надо сказать, что в нашей небесной канце-

лярии, всегда большое значение придавали теме символизма. Где каждый символ или символический знак, прежде чем получить своё одобрение на применение, проходил через жесточайшую проверку и был отточен в горячих диспутах.

Что касается геометрии, с её фигурами, то человечество получило в своё распоряжение главный символ объединения и вечности – круг, а уж в плане разделения, то тот же самый треугольник. И первый же из известнейших памятников человеческой культуры – пирамида, в общем-то, и стал символом этого разделения. Я думаю, что не надо объяснять, что пирамида в своём разрезе и показывает тот самый треугольник раздела. Что же дальше, а дальше человечество на основе этой геометрической фигуры, стало строить свой иерархический мир. Так что, иерархия, благодаря геометрии треугольника, показалась весьма привлекательной для человека и он, именно на нём и остановился в выборе своего мироустройства. А, не потому ли, данный порядок человеческого мироустройства, назван именно иерархией, означающее священный, чтобы обосновать и закрепить этот свой выбор государственного строительства. Ну, а теперь уже иерархическая система управления вошла в жизнь человека так глубоко, что уже ни у кого не вызывает вопросов, касающихся справедливости такого положения дел.

– Ну, а как же всеобщая равенность перед создателем? – спросят особо неравные.

– А причём тут творец? – ответит Денница. Ведь в прин-

ципе, условия жизни в иерархическом обществе, удовлетворяют условия равенности человека перед творцом, а то, что человек не равен человеку, так это дано ему, как испытание жизнью. Так что нечего испытывать терпение Бога и жаловаться на судьбу.

И теперь принцип иерархии можно увидеть везде – от мелких бизнес-лавчонок, до построения самой государственности. Что наглядно и демонстрируется в нашей компании. Но это лишь одно из самых существенных применений геометрии треугольника, когда как наряду с общим мироустройством существует множество своих частных.

Так в вопросах повседневности, треугольник служит своим идентификатором определяющим пол человека, где таблички, с разной пространственной повернутостью треугольника, расположенные при входе в кабинки для исполнения человеком естественных нужд, информируют посетителя о его половой принадлежности кабинки. Также ни для кого не является секретом, что любовная связь, в основном состоящая из трёх человек, носит название любовный треугольник. Во что я бы внёс небольшие добавки и назвал бы этот треугольник неравносторонним, где зачастую именно размер этих бёдер, и несёт определяющую роль в разрешении вопроса выбора. Но так или иначе, этот треугольник всегда приводит к определённому разделению.

Что ж, это только самые известные примеры применения этой геометрии, а сколько их ещё скрыто от наших любопыт-

ных глаз, даже трудно предсказать. Но так или иначе, мне пора вернуться к своим делам, чему в свою очередь поспособствует символ вечности круг, в его частной ипостаси, возврата.

Так вот, нам предстояло ознакомление с делами только работников низшего звена компании, что же касается других уровней, то они находились в компетенции только высших звеньев управления.

И вот, передо мной несколько личных дел сотрудников компании. Какое же чувство испытываю я. Ну, это скорее смесь чувств со своей волнительностью, как предчувствие неизведанного, и всё это обуревают мной. Ведь сейчас передо мной раскроются, хоть и не скрываемые, но личные тайны людей. Имею ли я право их знать? Достаточно ли я морален для этого? Конечно, согласно производственной необходимости, я обязан знакомиться с делами работников, ведь и моё дело, когда-то кем-то зачитывалось и в дальнейшем обсуждалось при приёме на работу. Но готов ли я к этому? Ответить на этот вопрос можно лишь приступив к самому делу.

Но как оказалось, не так страшен чёрт, как его малюют (но не мне ли не знать, пагубность этой поговорки, с её самообманом), но в данном случае, она вполне подходила к месту. Всё же любопытство, есть двигатель внутреннего сгорания человека, ну а внешние источники информации, в свою очередь, играют роль его зажигания. Так для работы этого ДВС, просто необходима постоянная подпитка информацией, со-

держашей в себе, желательно жареные факты.

Вот передо мной красивая девочка, менеджер по работе с клиентами, а кем же она ещё может быть. Красивая внешность, это её рабочий инструмент, где она в некотором роде, есть лицо компании и поэтому её место всегда впереди. Говорить ей не обязательно, для этого есть умницы с прыщами на лице. Улыбка до ушей, вот в чём ей нужно оттачивать мастерство. Конечно, этого может показаться мало для крупной компании, но разве что только показаться. Ведь, как оказывается, есть и более мелкие амёбы плавающие в этом пруду. Мой ДВС получил первую порцию впечатлений, но ему для слаженной работы необходима новизна впечатлений, а банальность сведений не пробивает искру интереса.

Но вот следом идёт тот самый прыщавый тюнейджер. И слог «тю» в нём определяющий. Он, кажется, может всё и надо сказать, что вся оргтехника и программное обеспечение держится лично на нём. Этот парень просто необходим в офисе. Но дело в том, что и он сам есть продукт, выращенный на грядке современности. С малых лет приученный к технике (что б не мешался под рукой), его отдали на воспитание телевизору, ну и дальше по нарастающей. (Зато на улице всякой дряни не наберётся). Ну и не набрался, также как и жизненного опыта.

Обильно политый технологическими изысками, он неспособен к нормальному общению с противоположным полом.

Разве что только сказать в ответ «тю». Тюлень, да и всё. Но со временем природа и естество берёт своё и он втайне от всех строит свои планы насчёт дамы своего сердца – естественно той красавицы – лица компании. Правда, все его планы, к слову сказать, так и останутся у него в мечтах. Ну а красавица догадывается об этом, да что догадывается, она знает. Да и вообще, она для всех есть объект мечтаний, вот только отчего Босс, не хочет её замечать в нужном ей ключе, а ведь ей только он и нужен, ну и ещё кое-что в придачу.

Но что есть красота? Ведь если разобрать всё подетально, то так и не поймешь, что она из себя представляет. Но один признак определить всё же можно. Красота есть вещь диалоговая и никак не «моно». И для её существования всегда требуется сторонний наблюдатель, где без его внимания и понимания, красота не получит должной оценки и скорее всего увянет. Можно сказать, красота не принадлежит единолично его носителю и он должен, хоть частичкой своей красоты, но поделиться с миром. Но большая часть красоты, всё же должна быть отдана самому главному ценителю красоты. Но, кто он? И какими качествами он должен обладать. Ведь для каждой красоты есть именно свой ценитель, правда, для совершенства, их число не знает предела, но всё же, качество красоты это вещь сугубо индивидуальная, созданная для единоличной оценки. К тому же, существует такая, созданная не только для массового производства красоты, где уже для оценки индивидуальных экземпляров, суще-

ствуют свои любители эстетики.

Так же и со стороны женского пола есть своя когорта оригинально выглядящих, и поэтому не надо удивляться тому, когда видишь, казалось бы, явно, по общему мнению, неподходящие пары. И кто знает, может прыщавый наладчик и есть тот, о ком вечерами плача в подушку, думает наша красавица. Но тогда, почему бы ей не завязать с ним отношения, что всё бы решило, и ей было бы легче. Но как мы можем, ведь мы стольким связаны с внешним миром, и я останусь не понятой, а ещё хуже, не позванной в очередной клуб. И к тому же, это будет предательство по отношению к моей природной данности. Вот потом, когда я нагуляюсь, то возможно, всё и получится, но только пусть это будет несколько позже.

Фантазия одна за другой пробежали в моей голове. А ведь возможно, я стал заложником созданных стереотипов, раз так рассуждаю, и всё может быть совсем не так. С другой стороны, природа, создавая и оттачивая свои объекты рождения, разве не придала им определённый импульс для своего поведения. Говорят, когда Бог поделил Андрогина на мужчину и женщину, то каждому из них достался свой список качеств. Женщина забрала себе красоту, нежность, доброту и сердечную силу. Мужчина же довольствовался всего лишь физической силой и отвагой. И вроде говорят, что мужчина остался не совсем доволен этим остаточным выбором и требовал от Бога равноценного раздела. Но женщина убедила его оставить всё как есть, дав мужчине веру в надежду на лю-

бовь. И с тех пор мужчина всё добывается от женщины выполнения данного обещания. Так кто-то получает веру, кому-то остаётся надежда, ну а единицы счастливчиков ловят в свои сети любовь.

Моя фантазия теперь уже работала на полную катушку, вот что значит завести двигатель любопытства. Отложив первые два дела, я решил слегка промочить горло, для чего требовалось несколько монет и автомат продающий напитки. Мои коллеги, спросив меня, куда я направляюсь и, получив ответ, попросили меня прикупить и для них чего-нибудь освежающего.

– Конечно, без проблем. – Ответил я. После чего выйдя из кабинета, я направился к автомату, замеченному мною по дороге в столовую. Подойдя к нему, я потрясывая мелочью, стал разглядывать на его предложения по трате моих кровных денег. Правда не успеваю я, как следует насладиться правом выбора, как вдруг, в отражение витрины, вижу проходящую мимо очень знакомую до степени знакомости фигуру. Какая вода, я мгновенно замер, наблюдая за ней в отражение, и казалось, что она тоже обратила на меня внимание и смотрит по направлению меня. Так, вглядываясь в отражение окна витрины, я и простоял, пока она не исчезла в проходе коридора.

Не знаю почему я не обернулся, но в таких случаях часто говорят, что на меня напал какой-то столбняк. Не знаю, кто это или что, но его могучую силу я ощутил на себе в

полную меру, и, пожалуй, мало найдётся силачей, способных ему противостоять. Всё-таки хитрый тип этот столбняк, взял себе в помощь неожиданность и в тот момент, когда неожиданность тебя ошарашивает, то он спокойно приходит к тебе и, как правило, выворачивает всё, что поценнее. На этот же раз он взял в себе в подручные девушку и как только неожиданность вместе с ней меня подловили, то столбняк сделал своё нехитрое дело. Но то ли результат его не устроил, то ли цель в данном случае была иной, но он весьма неохотно от меня отступился. Я же в этот момент почувствовал зияющую пустоту в левой части своей груди, не иначе напарница поработала. Но, в конце концов, столбняк ослабил свою хватку и я, позабыв, зачем приходил сюда, отправился назад, в кабинет.

Подойдя к кабинету, я вдруг вспомнил, что мне заказывали воды, а я, как оказывается, пришёл ни с чем, и мне вновь приходится принимать решение, вернуться и купить воды. Вот я снова у автомата, где решительно бросаю монеты и опять вижу в отражении витрины её, уже идущую в обратном направлении. Да что ты будешь делать, я вновь замираю, банка воды падает в лоток и ждёт своей участи, но форсмажор оттягивает её кончину. А как ещё назвать это? Обстоятельства непреодолимой силы сковывают меня и мешают нормальному функционированию моего тела. Да, кстати, надо будет досконально изучить этот вопрос, правда, когда вернётся моя способность на сообразительность.

Сейчас же, как и в прошлый раз, я с замиранием сердца наблюдал за тем, как она проходит мимо меня. Вот, наверное, думает, застрял у автомата и не подойти. А ведь так он всю воду раскупит, водохлёб. Но это были всего лишь мои блуждающие в голове мысли. О чём же думала она, кто знает, но хотелось бы, чтобы она думала обо мне, хоть и в таком ключе. Незаметным, почему-то мне не хотелось оставаться. Ну вот, кажется, я снова в порядке и, взяв банку из лотка, направляюсь назад, к себе, и пускай банка одна, но на сегодня походы до автомата, уже всё, закончились для меня.

Мои коллеги выразили удивления по поводу не соответствия их чётности и нечётности принесенного мною, но в ответ я заметил, что последний продукт всегда нечётен, а я иначе не мог решить этот вопрос, кроме как только его обнулить. Было решено применить метод деления и уже после этого, мы впитали в себя дозу сладости, от которой, между прочим, жажда только лишь усиливается.

Перелистнув свою историю с хождениями за прохладой, я решил вернуться за рабочий стол и продолжить перелистывать уже чужие истории. Где вдруг неожиданно для себя, я интуитивно ощутил, что следующее дело будет непременно её и от этого ощущения близости к ней, мне даже стало жарко и захотелось опять пить. Правда моя жажда и так имела место, ведь банка на троих, только разжигает жажду. Но это была жажда другого свойства.

Подойдя к столу, я в нерешительности взял сверху лежа-

щее дело. Волнение охватило меня. В иное время нерешительности у меня наблюдается мозговая деятельность, и я даже могу сформировать список вопросов, за и против предполагаемого действия. Сейчас же, я не знал, что и думать. Проблески надежды. Но на что? Не знаю и ещё раз не знаю.

Сколько можно так стоять в нерешительности? Не знаю. Но терпение, решив, что достаточно, придала силу моей руке, которая и раскрыла эту папку. Откуда на меня, тут же, а по-другому и не могло быть, уставился какой-то очкастый тип, и скажу честно, с этого момента он мне сильно не понравился. Вот как иногда фортуна распоряжается судьбами людей. А ведь он-то при чём здесь, да и в конце концов, с какой такой стати в этой папке должно было оказаться её личное дело? Да и, вообще, окажется ли оно здесь вообще (что поделать, нервы совсем замаслялись).

Придумал себе интуицию и теперь из-за этой самой надуманности страдают ни в чём неповинные люди.

– А этот человек, быть может, не жалея себя и своих сил, полночи делает отчёты для компании. И даже его зрение пошатнулось на почве столь самоотверженного труда. – Говорил во мне адвокат.

– А мне плевать! – кричала во мне горечь разочарования. И я уже готов был с ним встретиться и первыми моими словами были бы: «Снимите очки, они для продолжения нашего разговора, да и вообще, вам не понадобятся. А вот врач вам, возможно, скоро будет нужен». Далее в моём воображе-

нии разыгрывалась сцена с элементами насилия. Когда же я в своих мечтах уже подходил к окончательному, решительно-му аккорду, как вдруг голос Второго вывел меня из транса.

– Слушай, пока ты ходил, я у тебя взял одну папку для ознакомления. Вот она, возьми. – Передавая мне папку, сказал он. – Надеюсь, ты не против. – Я же ничего больше не слышу и автоматически беру из его рук папку и таким же образом, раскрываю её. Всё. Очкарик прощён! Вот теперь-то всё стало на свои места и как оказалось, интуиция не пустое место. И я даже на Второго не так сильно злюсь, и я, так уж и быть, оставлю его живым. Волны радости вытеснили из меня все негативные остатки кораблекрушений, болтавшихся на водной глади. Теперь только чистый океан омывал меня. И я был готов его покорить.

Но почему я так себя веду? Откуда у меня появились все эти чувственные перепады? Кто сумел так заострить их во мне? Или может быть, ножи впечатлительности ещё не затуплены об быт реальности. И только со временем, жизнь притупит твоё восприятие и твоя реакция на внешние события, уже не будет отличаться прежней остротой, да и вообще, может, в конце концов, решить, что пора бы даже зачехлиться. И ты, удовлетворённый настоящим и уже не стремясь никуда, сидя у себя дома в кресле вечером, попивая вино, будешь поглядывать на висячие ножны и вспоминать былую остроту жизни. Но и со временем, память притупит и эти воспоминания и ты, решив, что пора бы обновить гардероб,

уходишь за ним в мир иной.

Но сейчас ты должен использовать все свои инструменты на все сто. «Ну а как же насчёт девушки, мы так и не услышали ответа?», – зададутся вопросом самые любопытные. А ответ один, Ангелу достаточно только одного взгляда, чтобы определить источник вечности. Далее, я думаю, не надо ничего объяснять. Хорошо, соглашусь, но зачем же столько волнений, по поводу папки с её делом? Просто всем хочется заглянуть в своё будущее и увидеть судьбу. Вот оно как, а не скор ли ты на выводы? Да, ни капельки. «А собственно, кто со мной разговаривает? – спрашиваю я себя про себя.

«Да ты и отвечаешь сам себе». – Отвечаю я сам про себя.

– Так, надо немного успокоиться, а то не ровен час, такими темпами заговоришь сам себя. – Уже вскрикиваю я вслух. На что мои коллеги, недоуменно смотрят на меня и вслед за этим, одновременно спрашивают, что случилось. Внешние голоса приводят меня в равновесие, и я, шутя, говорю, что просто персона из личного дела, уже не раз мне попадалась на глаза. Первый со Вторым подходят ко мне и заглядывают в папку.

– А, это та папка, которую я у тебя брал. – Говорит Второй и, недолго думая, продолжает. – А я ведь собственно, её целенаправленно искал. – Правда, эти слова Второго, что-то совсем не вызвали во мне энтузиазма, особенно последняя его часть. Но я никак не отреагировал, а только с улыбкой продолжал его слушать.

– Видел я эту персоналию и чем-то она меня зацепила. Вроде не такая уж и красавица. Здесь и покрасивши найдутся, но всё же, что-то в ней есть. – Проговорил он. Я же не выдержал и вставил своё слово:

– Что заставляет нас, не задумавшись, идти навстречу опасности.

– Да, что-то подобное, но только мне опасности ни к чему и я как-нибудь без них постараюсь обойтись. – Заверил он меня. «Ты уже на неё нарвался», – про себя проскрежетал я, но вслух спросил. – А что так?

– Я фаталист и считаю, что на мой век хватит всякого добра. И если что, то Бог меня не оставит обделенным в чём-то. Так зачем же тогда, мне подвергать себя не нужным волнениям. – Ответил он.

– А как же слова, что человек сам творец своей судьбы? – спросил я его.

– Вот я её и творю, плывя по течению. – Не спеша, словно по течению, льются его слова. – Да и что мы, собственно, можем изменить?

– Думаю, что многое. – Ответил я.

– Да неужели. А я скажу, что даже здесь, на нашем новом месте, мало что зависит от нас. Как посчитает высшее звено, то так оно и будет. А мы так, только и можем вариться, как только среди такой же мелкой рыбёшки, как и мы. – Сказал он.

– Тебе что, глобальностей подавай? – ухмыльнулся я.

– Ну уж нет. Просто я хочу сказать, что система уже построена и ты в неё, либо вписываешься, либо тебя вычеркивают из неё. И это касается не только нашей работы. Ведь наша работа есть всего лишь отражение большого окружающего мира, в котором построена своя система взаимоотношений. И хотя подрядчик в ней является человек, но заказчик всё же не он. И человеческая независимость, так это просто одна видимость. И вся его жизнь зависит от подряда-судьбы, который ему выпишет заказчик.

– Ты меня успокоил. – Ответил я ему.

– Так и надо. И никогда не торопись. – Похлопав меня по плечу, сказал он, при этом хитро мне подмигивая. – А ты я вижу, тоже на неё глаз положил.

Я бы ему, бл*дь, ответил, но приход Наставника не дал мне полноценно ответить на его вопрос.

– Ну что, как продвигается знакомство? – спросил Наставник с порога.

– Потихоньку. – Ответил я.

– Понятно. Конечно, это всего лишь сухие факты, но они несут в себе засушенные элементы жизни каждого из занесённых в дело людей и имеют немаловажное значение для них. Попробуй, ошибись на запятую или на одну цифру, и судьба человека может кардинально поменять свою векторную направленность. – Начал анализировать Наставник.

– Хотите сказать, о фатальности действий с сухими цифрами? – спросил Второй, глядя на меня.

– Конечно. Ведь, что такое запись в его документах. Это не просто записи его гражданского состояния, они, эти записи, придают человеку существование. Они своего рода отражение его сущности, его идентификатор. Так что судьба человека частично находится и в наших руках. Ну а человеку остаётся лишь следовать своему предназначению или проще сказать, работать, согласно спущенного графика работ. – Следует ответ Наставника.

– А как же ошибки или за вами нет контроля, и вы последняя инстанция? – спросил я его.

– Отчего же, есть и повыше, за ними ещё выше и так до бесконечности. А уж там наверху, за всеми нами наблюдает высшая совесть. Такой хотел бы услышать мой ответ? – спросил Наставник. – Да вот только всё проще. А об этом я скажу чуть позже, если, конечно, захотите. А пока что, я пойду, руки помою. – Многозначительно сказал он и отправился по направлению сказанного. Мы же заново принялись за изучение документов.

Да, конечно, мысль о наивысшей инстанции, сама по себе довольно интересна, и я не раз её себе задавал там, в небесной канцелярии. И где бы ты ни был, на каких этажах мира не находился, она со временем приходит к тебе. С одной стороны, человек стремится к самостоятельности и заявляет о собственном значении в принятии решений, с другой же стороны, он, пытаясь уйти от ответственности, ссылается на эти высшие инстанции, контролирующие его поведение. Так

что же ему всё-таки нужно, право свободы с её ответственностью или же моральный контроль от безответственных поступков?

Наверное, всё же третье – свобода от ответственности, которая и манит его больше всего. «И уж это настоящая свобода», – как думает он. Да, всё же нет ничего иллюзорнее настоящего, и если к определению сущего примешивается прилагательное, то оно, скорее, его прилагает, чем определяет. Ну что ж поделать, человек свободен в праве своего выбора, за который он, как правило, не хочет нести ответственность. Опять она, эта ответственность, лезет со своими правами. Стоит заявить о праве, как ответственность тут как тут, а что поделать, раз они сиамские близнецы, куда одна, туда и другая. А разделишь, перестанут существовать. Я же решаю для себя, что раз ещё числюсь в человеческом качестве, то самое интересное, то есть знакомство с её личным делом, пока что отложу для себя на потом. Хочется отогнать все мешающие делу мысли и уже после этого, спокойно приступить к знакомству с ней. Положив на самый низ её дело, я раскрываю папку, ещё полчаса назад ненавистного мне типа в очках. Что ж сказать о нём, да, в общем-то, ничего интересного. Менеджер по работе с клиентами, внешность хоть и подкачала, но видимо ему, есть, что предложить клиенту взамен неё. Может быть, он обладает красноречием не хуже Цицерона. И если судить по его характеристике, то он во всём положителен и, наверное, свою работу заканчивает

ровно по секундной стрелке, как это показывают в индустриальных фильмах.

Ну что ж, реальное знакомство, вернее расставит все точки над ним. А ведь верно сказал Второй, офис это мини мир, со всеми теми же проблемами, только различие от большого мира, для человека выражается в его узкоспециализированном выборе способа достижения своих жизненных целей. И здесь, такие же бурлят страсти, происходят столкновения интересов, ведётся борьба за главное место перед взором начальника. И все стремятся подняться вверх по лестнице, правда кто-то при этом пользуется лифтом, а кто-то идёт пешком.

Ведь корпорация, это мини общество, живущее по тем же правилам. И каждый внутри неё занимает чётко отчерченное ему место. Ну, а недовольство своим местом, приводит к борьбе за более тёплое место в этом мире, что уже является движущим элементом существования этого мира. И чем жестче будет эта конкурентная борьба, тем более живучей будет это корпоративное общество. Но и здесь нельзя заигрывать, для чего и существуют свои определённые правила, за которые нельзя заходить. Но какими бы специфичными правилами не ограничивала корпорация свою внутреннюю жизнь, они не могут браться из ниоткуда, а всё также приходят из жизни.

Внутренняя корпоративная культура, вот тот завет, определяющий жизнь этого замкнутого общества. Система отла-

жена и работает, как часы. Своя конституция, правила и нормы поведения, и всё это под охраной государственной машины. Такое положение и Деннице и не снилось, ведь ему всё же приходится корректировать свои действия с Годом. И как говорил Денница, именно здесь скрыты максимальные залежи неопределенности, которую как раз устраивает такое её положение. Но определяться всё-таки придётся, и кто-то из них, примкнёт к Году, а кто-то станет верным адептом Денницы.

– Всё зависит от внешней составляющей рынка. – Сказал бы Наставник. Но мы-то с вами знаем, кто обо всём этом знает.

Я бегло пробежал страницы личных дел. Со временем первоначальный энтузиазм быстро испарился, монотонность всё-таки быстро сделала своё дело, открыв крышку пара, на которую давил напор энтузиазма. И я уж было решил отбросить все дела и перейти к главному своему делу, как зашёл Наставник и объявил об окончании рабочего дня. После чего он собрал все личные дела и поместил их в контейнер, для дальнейшей транспортировки их в сейф.

– Я думаю, на сегодня достаточно и не надо себя загружать работой с первого дня. И вообще, когда я впервые пришёл на эту службу, то для первого своего ознакомления, я выбрал только одно лишь личное дело и, сконцентрировавшись на одном человеке, попытался проанализировать всю его личностную жизнь. – Высказался Наставник.

– И что. Получилось? – спросил его Второй.

– Скажу так, то, что оказалось за гранью несхожести, пришлось на месте доводить до ума. Я, можно сказать, взял под свой личный контроль жизнь моего подопечного. – Ответил Наставник.

– И как же вы его выбрали? – вновь спросил Второй.

– В данном случае, нет ничего верней, чем право случая. Дал вытянуть папку одному из таких же как вы стажёров. Ну, а дальше, всё пошло и поехало, как по маслу. Кстати, я уже опять проголодался. Так что не задерживайтесь и все по домам. Завтра, в это же время, в этом же месте. – Сказал он напоследок.

– Если нам, конечно, дверь откроют. – В ответ съязвил Второй, но Наставник уже был по дороге к своему маслу.

Мне показалось, что Наставник нас отпустил пораньше, но как оказалось, время рабочего дня и само, без его соизволения, огласило об окончании этого нашего первого полного дня. Просто у Наставника было чутьё на уходящее время и связанные с ним события. Ему не нужны были часы, чтобы чётко понять, сколько время прошло и сколько его нужно, для выполнения тех или иных действий. Можно, точнее сказать, что он играл со временем, чем предположить обратную его зависимость от времени. Так Наставник, в минуты особенного приступа своей волнительности, мог, каким-то своим неведомым способом, растянуть время и тебе казалось, что оно никогда не закончится.

Но на сегодня всё и мы направились к выходу из здания. И как выяснилось, мои догадки по поводу моих коллег, полностью оправдались, и они действительно добирались на работу на личном транспорте. И если автомобиль Первого, можно было назвать просто машиной, то авто Второго, полностью заслуживало свою краткость в названии. И чем длиннее требуемый рубль за такое авто, тем быстрее её разбег до ста км/ч. Его же авто, явно укладывалась в восьмёрку секунд. Видимо, его житейская неторопливость, компенсировалась скоростным режимом на трассе. Ну а наличие такого несоответствия, должностного и авто места, вызвало во мне массу вопросов и по всей видимости, не у меня одного.

Первый подъехал ко мне с предложением подвести меня. Я же не испытывая желания с ним ехать, сослался на некие обстоятельства не позволяющие мне ехать с ним, затем выразил ему свою благодарность за его предложение и вставил то, что общественный транспорт тоже имеет свой ряд преимуществ. На что он не стал возражать, ведь это его предложение было всего лишь предлогом, чтобы заговорить со мной, где ему хотелось обозначить своё видение ситуации со Вторым.

– Видели? – спросил он меня.

– Да, неплохая тачка. – Оскорбительно по отношению к авто, заявил я.

– Вас ничего не удивляет? – спросил он.

– А что именно? – решил включить наивность я.

– Но как, такая машина и к нам на работу.

– Может быть, он взял её в кредит.

– Правдоподобнее будет звучать, что угнал.

– Пожалуй, да.

– Так, что думаете по этому поводу? – всё не унимался

Первый.

– То, что я хочу такую же.

– Но, а если серьезно. Разве вас не удивляет, что обладатель такого авто, пришёл с нами, за трапезниками, на такую мелкую должность? – спросил Первый.

– А может он, решил доказать, правда, не знаю кому, что может с самых низов начать свою успешную карьеру. – Предположил я.

– А в этом есть разумное зерно. Действительно, может наш приём на работу, для него всего лишь первая ступенька в карьере, а завтра глядишь, начальник отдела, а там всё выше и выше. – Почти поверил Первый.

– Конечно, тем более, если папа главный акционер компании. – Эти слова я сказал так, за между прочим. И к моему удивлению, Первый их воспринял, как мне показалось, очень серьезно. Изменившись до неузнаваемости, он со словами: « Да, точно», – сел себе в машину и уехал. Я же отправился на стоянку нашего маршрутного автобуса, который, к слову сказать, уже стоял в ожидании рабочей смены.

Заняв место у окна и, слегка облокотившись головой об окно, я, надев наушники, погрузился в лёгкую дремоту. От-

дых, как оказывается, нужен не только после физического труда, но и умственная работа тоже требует для себя внимания и покоя, который, как нельзя лучше способствует восстановлению ровности движения потока мыслей. Отвлечшись от всего, я и не заметил, как мы тронулись в путь. Хотя, конечно, небольшие толчки во время трогания с места я всё же ощутил на себе, но они были неким фоном для льющейся из наушников музыки. Можно сказать, что я полностью погрузился в музыку, и ничто не могло мне помешать в этот момент. И даже занявший место рядом со мной беспокойный сосед, которому всё не сидится на месте и он всё ерзает туда-сюда, и тот поначалу не вызывал во мне беспокойства. Просто я со времени посадки не открывал глаза, и настолько отвлёкся, что даже и не заметил, что кто-то сел рядом со мной. Но когда соседская неусидчивость превысила барьеры моего невнимания, я, приоткрыв глаз, решил посмотреть на этот объект моего беспокойства.

Говорят, что жизнь очень любит преподносить сюрпризы. Верность этого правила я в полной мере и ощутил сейчас на себе. Мой беспокойный сосед был тот, кто уже как два дня не давал мне понять, что такое спокойствие. И, пожалуй, благодаря ему, я никогда не узнаю, что это такое.

Да, мой сосед, а вернее соседка, была именно та молодая особа, один раз встреченная мною на остановке (чего было достаточно, чтобы не спать). Так вот, после последнего ощутимого локтевого толчка, пока ещё беспокойного соседа, я

уж было хотел для выяснения личности соседа выпрямиться и обозначить своё место на этом сидении, но как только я увидел её, то что-то во мне заставило меня остановиться, и я автоматически вжался обратно в сидение; и уже не пытался разогнуться. Теперь же моя дальнейшая поездка была полнейшим притворством. Музыка в телефоне я отключил, вытащив незаметно из гнезда шнур и теперь, всё, что интересовало меня в плане звукового оформления, исходило от рядом сидящего объекта моей слежки. Правда, как бы я не прислушивался, то из-за её, непонятно почему молчания, кроме шума автобуса ничего больше не слышал. Да и с кем ей говорить? Ни с тем ли рядом с ней притворяющимся дремой. А надо сказать, дремлет он чутко, с некоторого момента, ни один шумок и звук не уйдёт от его внимания.

– Но может пора уже проснуться и проявить себя, как раз есть и повод познакомиться. – Подбадриваю я себя.

– Блин, надо было сразу, а сейчас уже поздно и неудобно. – Парирую я себе в ответ. – Да и что я скажу? Нет, никак не могу. Может быть, потом, когда приедем? – терзающие душу мысли, так и скачут в голове. Но чем больше проходит времени от момента её обнаружения рядом с собой, тем меньше у меня уверенности в себе и, конечно же, всё больше присутствия робости. И так я еду до самой своей остановки, испытывая мучения нерешительности. И вот когда я, каким-то шестым чувством понимаю, что скоро мне выходить, я всё же не меняю позицию и всё также, прикрыв глаза, сижу

в нерешительности, и даже уже готов пропустить свою остановку, как вдруг на выручку приходит сама девушка. Слегка тронув меня за локоть, она шепотом говорит:

– Извините, что бужу, но вам, как мне кажется, сейчас выходить.

– Я же деланно открываю глаза, затем мало обращая на неё внимание, гляжу в окно и говорю. – Да, спасибо. А то чуть не проехал свою остановку.

Ну, а дальше, она выходит из автобуса, а вслед за ней, перебирая своими ногами, также выхожу на улицу и я. «Ну и что? – размышляю я про себя, глядя ей вслед».

– Говоришь, чуть не проехал. И вид, наверное, при этом сделал чрезвычайно умный. Молодец. А ведь она специально подсела к тебе, чтобы обратить на себя внимание. Всё ждала от тебя ответных действий. Ведь разве зря она, так не спокойно сидела рядом с тобой? Однозначно пыталась тебя растормошить. Ну, а ты, что сделал? – в гневе обрушивается на меня моя критичность, жизненным девизом которой служит вопросительное изречение: «А что у тебя, кишка тонка?».

– А что я? – вопросом на вопрос отвечает мой адвокат.

– Да. Просто ничего. Умеешь должно себя вести лишь тогда, когда не надо. – Язвительно отвечает критичность.

– А что я мог сделать? – вновь вступает за меня мой адвокат, в свою очередь являющийся представителем другой, толстой формации организма, носящей название «не робкого десятка».

– Да ничего. Можешь идти спать дальше. – Злобно отвечает моя критичность.

– Вот и пойду. – Пугающе не сдаётся адвокат.

– Да ты, я смотрю, за словом в карман не лезешь, – Возмущается критичность и через мгновение добавляет. – Когда не надо.

– Я бы, конечно, продолжил с вами этот увлекательный диалог, но мне всё-таки надо идти. – Ставит точку в разговоре адвокат. Ну, а я тем временем, не просто стою и выслушиваю свои внутренние споры, нет, я иду за ней, для того чтобы не просто поиграть в сыщика, а узнать где она живет. Но всё равно, мне нужно остаться незамеченным, а для этого мне необходимо прибегнуть к изощренным приёмам маскировки. Говоря изощрённым, я имею в виду, придуманными мною на ходу, где сложность ситуации заключалась в том, что объект моего внимания (слежки), знал меня в лицо, и в связи с этим, мне, для того чтобы остаться незамеченным, требовалось слиться с окружающей людской массой, которая к этому времени уже набрала внушающие размеры. Так что час пик, тоже имеет свои скрытые преимущества. Надо просто уметь их видеть.

С другой стороны, как бы и самому не затеряться в этом бурлящем потоке. Казалось бы, вот человек отработал смену и надо бы спешить домой, но нет, он не торопится этого делать, а блуждает от одного магазина к другому. Правда, это относится к определённой категории людей, а если ещё кон-

кретней, то к женской её части. Но как можно идти напрямую, никуда не сворачивая, если путь ему преграждают различные заманчивости в виде магазинов, со своими горячими предложениями. И здесь, даже сила воли благоразумия, со своими отговорками про груз усталости, не дающий в полную силу передвигать ноги и зов сердца, кричащий о том, что тебя ждут дома, не могут ничего сделать и поторопить любительниц шопинга.

– Да я только одним глазком взгляну на секундочку. – Пытается умиловить непосредственность разумность.

– Ну ладно, только на чуть-чуть. – Соглашается она и как всегда бывает, чуть сменяется на долго, больше не буду и на опять. И так всё идёт по кругу, до бесконечности. Так что на моей стороне была ещё и эта сила женской неволи. А ведь разве человек увлеченный, хоть той же гонкой по магазинам, может что-либо замечать, кроме предмета своего увлечения.

Но у неё видимо и вправду сегодня сил было несколько меньше или может быть, что-то ещё случилось, но объект моих наблюдений, не стал долго мучить себя и меня и направился дальше вперёд. Всё же лучше было бы для меня, чтобы это вперёд, значило бы идти домой. Что, впрочем, так и было, только разве что только после посещения ей зоомагазина. Ну, а пока она была внутри, я мог спокойно понаблюдать за ней с улицы.

Так зайдя вовнутрь магазина, она сразу направилась в вольер со щенками собак. Там она, потискав и слегка посюсю-

кавши с ними, затем, подняв одного из них, видимо самого забавного, взлохматила его, потом с сожалением положила назад, и как мне показалось, вздохнув, направилась к выходу из магазина. Что ж, к этому её выходу я уже подготовился и, переместившись в сторону почтового киоска, занял там наблюдательную позицию. После чего следуя за ней и пройдя ещё квартал, мы наконец-то, прибыли к месту её жительства и надеюсь одиночного.

После же того, как она зашла в дом, я с минуту, ещё постоял, глаза на окна дома, прикидывая местонахождение её квартиры. Но как бы я не гадал, от этого результат не мог измениться, и она жила там, где жила, в независимости от моих предположений. И тогда я, оставив экстрасенсорику на потом, решил, что, мне надо как-то уж определяться и со своими насущными проблемами. Ведь и для меня день выдался полным событий, для переваривания которых требуется домашний покой, с чем я полностью согласился и решил, никуда не сворачивая, направиться прямо к себе домой.

Вот только быстро дума думается, да только не скоро дело делается. Во-первых, мой желудок, услышав слово перевариваться, заявил свои права на это действие и потребовал от меня незамедлительно освоить для начала в ближайшем ларьке хот-дог. После чего моё любопытство, с ассоциировав название собачьего перекуса с зоомагазином, для тушения своей жажды знаний, потребовала от меня зайти в этот магазин и поразузнать, что, да как. Что ж делать, мне при-

шло подчиниться этому первейшему чувству и заглянуть в магазин зоотоваров. Чтобы там не говорили, но всё-таки мне претит данная специфика направления торговли этого магазина. Год предоставил человеку весь мир в бесплатную аренду, а он уже со своей стороны, пытается устроить субаренду. Видимо человек не до конца разобрался в тонкостях этого арендного договора, от понимания которого, между тем зависит вся будущность человечества. По сути, данный арендный договор подразумевает наём человека на срок его жизни, для возделывания окружающего мира. И от результатов его труда во многом зависит состояние этого мира, который он передаст будущим поколениям арендаторов. Ну, а человек же, видимо, этот договор с Годом понял несколько иначе, и согласно этого своего понимания, чувствует себя полноправным хозяином мира и в соответствии с этим, и ведёт себя. И вот он взял на себя право торговать природой, в том числе и живыми организмами, как частью этой природы.

– Но таковы законы природы. – Скажут в основном пользователи. – И она для того и создана, чтобы пользоваться её благами. Да и естественные законы, никто не отменял.

Всё верно, да только всё-таки живой товар для меня, так и остаётся живым, да и понятие пользоваться, всё чаще подменяется, на использовать. Ведь человек во времена своего становления уже не раз эффективно использовал того же человека в качестве бесплатной рабочей силы и с помощью рабства сокращал свои повседневные расходы. Ну а в совре-

менном мире это называется диверсифицировать производство. Что сказать, мир далеко ушёл вперёд, особенно в плане этой самой диверсификации. И теперь на смену открытого рабства пришла масса новых скрытых, всё больше кредитных (а всё из-за непонятно куда спешки), инструментов для закабаления человека.

Но давайте вернёмся к зоомагазину, и что же он, чем он может порадовать любителей природы. Флора – здесь, как и обычно, была представлена различными видами растений, в основном цветов, где любители могут даже приобрести мини-пальму, что же насчёт фауны, то предложений в этом сегменте продаж были представлены более широко, чем во Флоре. Всё только зависит от вашего желания и тем. Так кому требуется домашний покой, могут приобрести аквариум с любыми рыбками на выбор, ну, а кто любит трескотню и шум, может приобрести птиц. Что же касается меня, то меня в основном интересовал вольер с собаками.

Как правило, щенки продаются на выставках или же по объявлениям, но тут видимо, сам хозяин магазина разводил собак и в придачу их продавал. Подойдя к вольеру, я обнаружил в нём трёх копошившихся щенков. Восторг и умиление охватило меня, а что ещё могут вызвать эти создания. Мои руки рефлекторно потянулись к ним, чтобы потеревить их за шею. Эти маленькие упёртые неуклюжести распределили себя в атаке на меня, где теперь, кто упирался в мою руку, кто облизывал, а третий пытался обхватить её своими лапа-

ми. Моё к ним внимание вызвало столпотворение среди этой кучки комочков. А я ведь уже давно, с того самого первого раза, как впервые увидел у Гола этот вид живого мира, хотел завести себе собаку. Но стесненность домашних обстоятельств не позволяла мне это сделать. Ведь не зря возникло поверие, что все псы попадают в рай, которое я, в свою очередь, как прямой свидетель этого, могу подтвердить. Теперь я понимаю, почему Год так носится с ними.

А ведь Денница, зная любовь Гола к этим созданиям, специально частенько перевоплощается в чёрного пса, дабы скрытно пробраться на его половину канцелярии и тем самым быть в курсе происходящих событий. Также Денница использует такой свой вид для первоначального знакомства с человеком. Обнюхав его (фигурально), он только после этого идёт на контакт с человеком.

Ну а что же я. Может быть, пока есть возможность, взять и завести себе питомца, вот этого чёрного, вперемежку с белыми пятнами барбоса. Кажется и она, когда я за ней наблюдал, его тискала тут, уж больно он забавно напорист. Ну, а как же потом, ведь собаку берут на всю жизнь и другого быть не может? Правда, некоторые сильно «смышлёные» люди, догадываются о таком собачьем приоритете и дабы в будущем попасть к Году, заводят себе их, забывая при этом, что пёс всего лишь поводырь в этом мире, позволяющий лишь обойти, возникающие перед человеком препятствия. Тому же, кто бросит своего пса, в будущем грозит встретиться уже с чёр-

ным псом, Денницей.

Подумав, я решил пока не спешить и обдумать своё решение по поводу собаки. Пятнистый щенок ещё поупирался, не желая расставаться со мной, ну а я, всё же осилив в первую очередь себя, отпустил его назад. Там же он, как ни в чём не бывало, продолжил свои упирательства, только уже со своими соседями по клетке. Я же больше не задерживаясь, отправился к себе домой.

Наконец-то, добравшись до дома и, зайдя в квартиру, я сходу, не раздеваясь, сразу же завалился к себе на диван. Затем, вытянув вперёд ноги и деланно вздохнув, заявил вслух: Вот, теперь я и дома. – И действительно, только сейчас я понял, что такое свой дом. Сутки моего проживания уже внесли что-то незримое своё в это моё временное жилище. И хотя домашним очагом здесь и не пахнет, а только лишь разогретыми субпродуктами, но всё равно, моё жилище уже приобрело некую свою ауру, со своими запахами и спертостями. И даже тот, напротив, меня кусочек оторвавшихся обоев, стал в некотором роде для меня родным знаком, идентификации дома.

Вдруг мне захотелось с кем-нибудь разделить моё волнительное состояние, что подсказало мне, что понятие дома также включает в себя ещё некоторые элементы жизни. И мне почему-то захотелось, чтобы в них была включена именно она. (Ну вы поняли кто, не маленькие). Ну а всё-таки, кто же она? И не пора ли внести ясность в её определение, а то

всё она и она, как-то даже надоело. Да, всё верно, пора уже определиться. Ну, а что же сказать насчёт неё, разве что-то такое, что про таких, как она говорят – её Ангелы охраняют. Но, видимо, на этот раз канцелярия упустила её из виду и охрана не была мною замечена. И я, решив, исправить сию оплошность, отважился восполнить этот пробел и записаться в её телохранители.

Ну а овладевшая мною лёгкая мечтательность, плавно перетекла в сновидения и я, погруженный в сон, в основном с помощью финта усталости, всё-таки погрёзил, лежа на диване до утра. Проснувшись полностью отдохнувшим, я проделал все необходимые утренние манипуляции, которые к слову сказать, уже не вызвали во мне тех вчерашних сложностей. Далее же, я, в виду их незначительности, опушу все дальнейшие подробности и перенесусь ко времени моего прибытия к зданию административного корпуса нашей компании.

Глава 6

Щас-славие

Если в первое моё прибытие на будущее своё рабочее место, я не сильно обращал внимание на окружающих меня людей, – в оправдание скажу, что поиск прямого пути до своего места занимали все мои мысли, – то сегодня я, можно сказать, уже освоился и мог более внимательно рассмотреть окружающих меня людей. Если в автобусе ограниченность пространства позволяла разве что только рассмотреть соседа по месту, то по прибытию, можно было весьма существенно расширить свой кругозор. Правда, моё утро омрачило отсутствие вчерашней моей попутчицы, но затем моя утренняя движуха, уже не дала проявиться этому горечному осадку, осевшему на дне моей души.

Ну, а если театр начинается с вешалки, то знакомство с компанией лучше начинать с её авто паркинга. Именно он может больше рассказать о том, как живут и чем дышат сотрудники компании, чем что-либо другое, правда, если, конечно, в корпоративных правилах и этот пункт пока ещё не учтен. Но будем надеяться, что местные правилотписы, ещё не добрались до этого парковочного уголка личной жизни работника. Хотя и без них есть кому влиять на умы служащих компании. Ведь корпоративная культура, с её сложившейся системой отношений, коммуникаций и действий,

есть всего лишь совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавших свою эффективность и разделяемых большинством членов организации. Так что сосуд корпоративной культуры, есть сообщающаяся ёмкость и без влияния внешних факторов он не может обойтись.

Конечно, многие руководители стремятся к максимальной автономности организации, но из этого выходят разве что только секты. Хотя корпоративные правила и имеют что-то общее с сектантством, например, такие сходности, как бездоказательное принятие этих правил и строгое следование им всеми членами коллектива, своя принятая символика: лозунги, организационные табу, ритуалы. Отступничество же от них, карается изгнанием из этого корпоративного сообщества. А ведь все эти правила не есть установленные законом нормативные акты, а всего лишь разработанная стратегическим отделом компании рекомендации, служащие средством для повышения эффективности работы.

– Но ведь главное, что никто никого ничем не обязывает! – громогласно заявляют такие наивные руководители компаний.

– Но когда я слышу три подряд отрицания, то это всегда вызывает во мне подозрения. – В свою очередь отвечу я им.

– Не хотите, не работайте у нас. – Продолжают уверовать всё те же руководители.

– Хотел бы не хотеть, но нет выбора не хотеть. – Ставит в тупик этих всезнаек хотений мой ответ.

Да, всё-таки нет ничего более обманчивей, чем добровольно-принудительная мотивация. Ну да ладно, все живут, исходя каких-либо правил и чем же я, заслужил для себя особенное отношение. Так что и мне никуда не деваться и придётся следовать им, этим правилам.

Но что же парковка, какие сюрпризы принесла она? Что сказать, всё-таки предисловие к пьесе весьма нужная вещь, дающая возможность разобраться в действующих лицах данного представления. На мгновение и мне захотелось стать участником этого действия, влететь на парковку на белоснежном кабриолете так, чтобы резкий поворот авто вызвал бы собою, направленный поток воздуха, который в свою очередь обдав ветром, приподнял юбки стоящих рядом красавиц. На что они, даже не нахмурились бы в мою сторону, а только лишь призывно заулыбались мне в ответ. Но как вы понимаете, это были только мечты, а влетел на парковку только лишь Второй и, стоящие девушки заманчиво улыбались ему, а не мне. А может даже не ему, а только его автомобилью.

Далее можно было представить себя где-нибудь на каком-нибудь автопоказе, где как раз идёт представление новинок мирового автопрома, но только он отчего-то проходит здесь, вдали от мировых столиц автомобильного рынка. Но, тем не менее, представленный здесь автомобильный парк,

мало чем уступает всяким там выставочным показам, и даже больше скажу, что тот показательный пафос, который сопровождал выход из автомобиля каждого нового участника показа, редко случается увидеть на этих автосалонах, когда у нас же его можно было наблюдать хоть каждое утро.

– Автомобиль для того и нужен, чтобы себя показать и других на нём посмотреть! – утверждают заседатели эксклюзивных авто и, наверное, бесспорность этого правила, не требует доказательств.

Резь в моих глазах от напускной пыли стала невыносимой, и я решил, что мне уже пора идти к своему рабочему месту. «Да, воистину оно многодетно. – Подумал я про себя. – И её дети – страсть и зависть, не говоря про внука тщеславия – понт. И это только самые известные из многих их».

Сегодня каждого из нас троих, направят на свой будущий фронт борьбы или в зону своей ответственности. Стоящая перед нами на сегодня задача, легка и незамысловата. Нужно познакомиться, правда, уже вживую, с коллективом и как говорить, наладить контакт со всеми звеньями менеджмента. Где мне достался отдел по продажам западного отделения нашей компании.

Первый выход в новый коллектив всегда волнительное мероприятие и десятки устремленных на тебя глаз, не сильно придадут уверенности в твоих действиях. Кажется, что ты всё и всех видишь, но спустя время, как оказывается, ты мало что можешь с точностью вспомнить и даже не понима-

ешь, как это могло случиться, что ты столько всего упустил из виду. И уже после, зайдя в свой кабинет, ты уже спиной слышишь безмолвное перешептывание коллектива. Где женская, самая молодая и неопытная её часть, сразу же срывается с мест, дабы посетить туалетную комнату, в виду внезапного расстройства желудка, но мы-то знаем, чем вызвано это расстройство. Переполненность впечатлений и необходимость опорожнить накопленное в связи с новым событием, требует срочного совещания этой части коллектива.

Более взрослые и считающие себя более проницательными сотрудницы, продолжают, как кажется, работать, но это всего лишь видимость, и они под видом сосредоточенности, также переваривают сегодняшнее представление нового кадровика и пытаются составить обо всём этом своё оригинальное мнение, которое будет высказано в курительной комнате после обеда.

Но это будет потом, а сейчас же, Наставник представляет меня начальнику западного отделения компании. Представив меня, Наставник не стал долго задерживаться и, пожелав удачи, удалился из её кабинета. Почему её кабинета? Да всё просто, начальником была женщина, с таким многозначительным именем Любовь. Вам может показаться, что я, сразу же применяя данное имя Любовь, отступил от своего основного правила, называть людей согласно их славе. Но это не так. Ведь согласно нашей классификации, женский род уже несёт в себе свою определённую – собственную славу.

Так что их общая слава, уже конкретизируется под своими собственными именами. Хотя надо заметить, что человек не всегда согласен с данностями и приносит в мир своё видение окружающих, именуя их на свой манер и лад. Так и коллектив, трудившийся под началом Любви, в междусобойчике звал её на западный манер, мисс Любовь или просто Мисс.

Когда же мы зашли к ней в кабинет, то застали, конечно же, не врасплох, для чего не было никаких причин, так как наш предварительный стук должен был предупреждающе оградить нас от этого женского раз плоха, который к слову сказать, лучше не заставить, иначе может вслед за ним последовать и два плоха. Просто её стать находилась за своим делом, а именно поиском чего-то нового в зеркале кабинета. Поздоровавшись и, представив нас друг другу, Наставник, как было сказано выше, сразу же удалился. Видимо все условности были уже заранее обговорены или может быть, причина заключалась ещё в чём-то другом, но мне было не до этого.

Оставшись наедине со мной, Любовь не торопится начинать разговор, и только когда уже молчание начинает угрожающе затягиваться, она наконец-то, предлагает мне сесть на стул, а сама после того, как я сел, обойдя меня сзади, направляется к находящемуся за мной шкафу. И пока она находится позади меня, в поисках очень чего-то нужного для неё, я хотел бы сказать несколько слов в её адрес.

Таких как она в молодости называют смазливými. Мне

правда трудно определить качество этой характеристики, но мне, кажется, что строгость черт красоты, с её прямыми линиями, не всегда интересна природе, и она, упражняясь в искусстве, стараясь выразить своё индивидуальное видение, небольшими мазками подкрашивает черты лица у некоторых особо выделенных ею особ. Но как часто бывает, затем за дело берётся время и вносит свои коррективы в данное произведение природы. Но куда времени со своей старческой поступью, тягаться против стежков молодости. И что поделать и куда деваться, раз кисть оказалась в руках такого художника и теперь налёт кисти времени, разве что только может смазать или размазать картину совершенства юности. Вот и приходится самому, уже не юному созданию, с помощью современных кисточек и различных косметических средств, исправлять то, что намалевало время. Но разве она стара. Пожалуй, нет и даже скорее нет. Понятие возраста, также входит в число трудно для меня определяемых категорий и, как я думаю, не только для меня.

Ну а индустрия красоты, уже семимильными шагами движется вперёд и всё больше вносит свои корректировки во внешний вид населения. Культ, хотел сказать красоты, но скорее физического безвременья, захватил умы людей. Старость с её атрибутами, нынче не в моде или вернее, атрибуты старости не желательны, а так, багаж из пластики, плюс химия, вполне могут обеспечить тебе некоторую приглядность на время. Но всё же, какими бы ухищрениям не прибегала

столетняя молодежь, твоё подсознание обнаруживает их по признакам отсутствия в них невидимой, но осязаемой сознанием жизненной энергии. И как бы ты красив не был, но если в твоём букете красоты нет цветка молодости, то твоё дело, так и останется безнадежным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.